

1914-й годъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 30.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Кишиневской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный, въ 20 день марта сего года, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Архіепископу Кишиневскому Серафиму Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ и Архіепископу Алеутскому Платону Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. Приказали: 1) объ изъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить названнымъ Преосвященнымъ и временно управляющему Тверскою епархіею Епископу Старицкому, Тверской и Кишиневской Духовнымъ Консисторіямъ и Сѣверо-Американскому Духовному Правленію, съ предписаніемъ: а) Преосвященнымъ Серафиму и Платону, чтобы, сдавъ все, что могло находиться въ ихъ вѣдѣніи по занимаемымъ ими кафедрамъ и получивъ расчетъ въ слѣдующемъ имъ по симъ кафедрамъ содержаніи по день **ВЫСОЧАЙШАГО** о нихъ повелѣнія, т. е. по 20 марта сего года, отправились къ мѣстамъ новаго ихъ служенія и, по вступленіи въ управленіе ввѣренными имъ епархіями, донесли о семъ

Святѣйшему Синоду; б) Кишиневской Консисторіи, чтобы, по принятіи отъ Преосвященнаго Серафима, въ надлежащемъ порядкѣ, принадлежащихъ Кишиневской Каѳедрѣ имущества и суммъ, сообщила Преосвященному должную въ томъ квитанцію, съ донесеніемъ Святѣйшему Синоду о состояніи означенныхъ имуществъ и суммъ, и чтобы, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныхъ гражданскія начальства, дала знать указами вѣдомства своего учрежденіямъ и лицамъ о возглашеніи имени Преосвященнаго Платона при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Марта 22 дня 1914 года. Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ и Секретарь С. Соколовъ. № 5267.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Оконч. Семинарію Викторъ *Спичей* на свящ. м. къ ц. с. Татарешть, Оргѣвскаго уѣзда, 21 марта.

Оконч. Семинарію Иванъ *Софроновичъ* на свящ. м. къ ц. с. Курлены, Оргѣвскаго уѣзда, 21 марта.

Священникъ церкви села Коржево, Кишиневскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Петровичъ* сверхштатнымъ членомъ Консисторіи и дѣлопроизводителемъ Училищнаго Совѣта, 23 марта.

Протодіаконъ Каѳедральнаго собора, Илья *Чакиръ* на свящ. мѣсто къ ц. с. Коржево, Кишиневскаго уѣз., 26 марта.

Заштатный священникъ Александръ *Узуновъ* на свящ. м. къ ц. с. Войнеско, Кишинев. уѣзда, 26 марта.

Оконч. Семинарію Анастасій *Няга* на свящ. м. къ церкви с. Юрчень, Кишиневскаго уѣзда, 26 марта.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Церкви с. Юрчень, Кишиневскаго у., свящ. Леонидъ *Драгичъ* къ Бендерскому собору, 24 марта.

Церкви с. Мендыкоуць. Хотинскаго уѣзда, Филиппъ *Ур-ту-Мироновъ* къ ц. с. Христичъ, Сорокского уѣз., 26 марта.

Церкви с. Дубны, Сорокского уѣз., свящ. Іоаннъ *Мамалыга* къ ц. с. Рудъ, Сорокского уѣзда, 26 марта.

Епархіальныя извѣстія СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Алексѣев. ц. при Мирен. исправ. кол.	—	—	1200
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Ларга 1 м. есть домъ	1653	66	—
С. Мамалыга	776	33	—
С. Нелипоуцы	837	33	—
С. Мендыкоуцы	539	34	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Кирганы	703	15	400
С. Алуать	339	34	400
С. Плешены	776	—	600
<i>Сорокского уѣзда:</i>			
С. Дубно	433	33	400

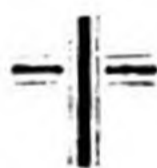
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зе- ли, (дес. саж. (м	Жалованья казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Ниморены	543	34	400
С. Сарато-Резешъ	245	—	600

С. Буда	198	33	—
С. Барбоены	424	16	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Абаклыджаба 2 м	500	49	—
С. Кирсово 2 м.	2037	120	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Баламутовка	800	33	400
С. Ларга 2 м.	653	66	—
<i>Бѣлѣцкаго уѣзда:</i>			
С. Бучумены	228	41	400
С. Вульпешты	481	33	400
С. Стурдзовка	1754	33	—
С. Биличены	643	33	—
<i>Сороксккаго уѣзда:</i>			
С. Волчинець	759	34	400
С. Гирбово	646	33	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Парканы	344	33	400
С. Шибка	294	33	400
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
Аккер. Соб. 2 м.	1177	—	950
С. Молдовка	878	40	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Манта	461	16	400

◆
УМЕРШІЙ.

Ц. с. Ниморень, Кишин. уѣз., псаломщикъ Савва *Мегій*
6 марта.

1914-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 30.

ОБОЗРѢНІЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, приходовъ, церквей и монастырей Кишиневской епархіи (Кишиневскаго, Бендерскаго, Оргѣевскаго и Сорокскаго уѣздовъ) въ 1913 году.

Апрѣля 22 дня въ 9 часовъ утра, Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ выѣхалъ изъ Кишинева въ село, наиболѣе зараженныя „иннокентьевщиной“, и прежде всего въ село Горешты, Кишиневскаго уѣзда, вмѣстѣ съ синодальнымъ миссіонеромъ д. с. с. В. М. Скворцовымъ, въ сопровожденіи члена Консисторіи Кишиневскаго кафедральнаго ключаря, протоіерея В. Гума, епархіальныхъ миссіонеровъ—протоіереевъ Ѡ. Воловея, Ѡ. Кирики, А. Сквознякова, помощника секретаря епархіальнаго Архіерея Ѡ. Кулешова, а также уѣздныхъ властей.

Проѣздомъ чрезъ с. Бачой, у самой дороги, гдѣ былъ собравшійся народъ во главѣ съ священникомъ о. Будаковымъ, Владыка остановился и благословилъ хлѣбъ-соль, поднесенную Яловенскимъ волостнымъ старшиной Ерханомъ.

Владыка спрашивалъ встрѣчавшихъ о состояніи церковно-приходской жизни въ селѣ.

Узнавъ, что есть въ селѣ одно семейство, ѣздившее къ Иннокентію „Балтскому“ Владыка увѣщевалъ народъ не ѣздить къ нему и не продавать своей земли, какъ это сдѣлали нѣкоторые иннокентьевцы, ибо, по объясненію Владыки, продавать свою землю—это значитъ продавать самихъ себя; земледѣльцы безъ земли—ничто.

Владыка просилъ народъ не допускать саморазоренія своихъ односельчанъ, братски вразумлять другъ друга, поддерживать и призирать сиротъ и вдовъ, „быть матерями и отцами“ для послѣднихъ; а также не отказывать своимъ дѣтямъ въ школьной грамотѣ, которой такъ недостаетъ родителямъ, и такъ воспитывать своихъ дѣтей, чтобы они не забывали Бога, родителей и старшихъ.

Засимъ Владыка, въ виду того, что этотъ день былъ Ѳоминъ понедѣльникъ, отпустилъ народъ идти послѣ полудня по мѣстному обычаю на кладбище, для молитвеннаго поминовенія умершихъ у могилъ покойниковъ, въ присутствіи духовенства, родныхъ и постороннихъ.

Видя, что въ этотъ разъ народъ правильно уже подходитъ подъ благословеніе Архіерея, Владыка сказалъ: „слава Богу, что народъ начинаетъ правильно воспитываться“.

Послѣ Владыки бесѣдовалъ съ народомъ и В. М. Скворцовъ, спрашивая, за кого они считаютъ іеромонаха Иннокентія.

Въ с. *Горештахъ* въ церкви Владыка, приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водой, прослѣдовалъ въ алтарь, при пѣніи на клиросѣ припѣва 9-й пѣсни пасхальнаго канона, „Ангель вопіяше“, и ирмоса „Свѣтися“, въ присутствіи посреди церкви членовъ миссіонерскаго кружка съ горящими въ рукахъ свѣчами.

Послѣ обычной ектеніи, совершенной священникомъ І. Новаковымъ, и установленныхъ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду и прибывшему въ храмъ Архіепископу, Владыка возгласилъ самъ многолѣтіе и „настоятелю съ прихожанами“.

Осмотрѣвъ св. антиминосъ, Св. Дары, св. миро, богослужебные сосуды, ризницу, Владыка обратился съ словомъ къ предстоявшему народу.

Владыка говорилъ, что онъ пріѣхалъ не съ упреками а со слезами на глазахъ и съ болью въ сердцѣ къ тому несчастію, которое было въ этомъ селѣ; ибо прихожане, не испросивъ благословенія своего Архипастыря, вопреки его распоряженіямъ, предостереженіямъ приходскаго пастыря и совѣтамъ доброжелательныхъ односельчанъ, поѣхали туда, гдѣ всѣ они чуть не погибли.

Владыка умолялъ прихожанъ, чтобы они ему, какъ дѣти своему отцу, всю правду говорили, зачѣмъ ѣздили къ Иннокентію.

А неѣздившихъ и членовъ кружка просилъ, чтобы они обсуждали каждый случай, какъ помочь пострадавшимъ, дабы они разумно и по волѣ Божіей жили на своей землѣ и собирали хлѣбъ съ нея для себя и дѣтей.

„Только имѣющій свой участочекъ земли, говорилъ Владыка, каждый изъ нихъ—полный русскій гражданинъ, а неимѣющій—нищій русскаго государства. Земля для нихъ—даръ Божій, который нельзя продавать.

Заблуждающіеся не каменные и не чугунные, а братья, и больные братья ихъ; и потому, здоровые должны заботиться поставить ихъ на прежнее ихъ мѣсто, собственными усилиями при содѣйствіи епархіальнаго и губернскаго начальства.

Должны и Господа молить о каждомъ, о ниспосланіи Имъ благодати вразумленія заблудшимъ, дабы они не чуждались друзей, какъ враговъ и не обращались съ друзьями, какъ съ врагами. И Господь услышитъ, если не ради молящихся, то ради тѣхъ, о которыхъ молятся“.

Благословивъ въ оградѣ церкви весь народъ, Владыка прослѣдовалъ вмѣстѣ съ нимъ къ колодцу, вырытому раньше иннокентьевцами среди села.

Увидѣвъ колодецъ, Владыка сказалъ, что хотя колодецъ вырытъ былъ обманнымъ образомъ и ложными рассказами, будто только благословляемые Иннокентіемъ колодцы не изсякнутъ, но онъ (Владыка) оставляетъ его имъ для потребностей села, равно и сѣнь, построенную надъ колодцемъ

на каменныхъ стѣнахъ; что большой кіотъ съ иконою изъ подъ сѣни надо перенести въ церковь, а подъ сѣнью на стѣнѣ оставить только малый образокъ; и объ этомъ поставить въ извѣстность Консисторію.

Перешедши въ школьное зданіе, Владыка велъ тамъ съ иннокентьевцами и народомъ продолжительную бесѣду, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. При чемъ окружный благочинный протоіерей Д. Балтага переводилъ слова Владыки съ русскаго языка на молдавскій.

Владыка, между прочимъ, подтверждалъ, что онъ прибылъ къ нимъ вмѣстѣ съ комиссіей, какъ къ своимъ дѣтямъ, не бранить ихъ, а помочь имъ, ихъ спасенію, и призывалъ ихъ, чтобы они, ничего не боясь, сказали ему всю правду, ибо они очень виноваты: не послушались его, бессарабскаго своего Архипастыря, которому они поручены отъ Бога, который отвѣчаетъ за нихъ; не спрашивали его, не приходили къ нему, а самовольно уходили къ Иннокентію, за что и они отвѣтятъ тоже.

Изъ иннокентьевцевъ вступили въ открытую бесѣду съ Владыкой Василій Сергій и Иванъ Левшіу.

В. Сергій разсказалъ, что онъ былъ въ Балтѣ, Каменцѣ и Муромѣ и видѣлъ, что Иннокентій отъ Бога, ибо Иннокентій говорилъ изъ Евангелія, со слезами, вѣрою и силою: когда онъ осѣнялъ народъ крестомъ, то кругомъ раздавались вопли, и это діаволы вопили, а не христіане; что онъ, самовидецъ этого, пересталъ съ тѣхъ поръ пить, ругаться, блудствовать.

Что Иннокентію присущъ даръ всевѣдѣнія: будто напр. онъ, отсутствуя въ такой дали, зналъ, что дѣлается въ селѣ Горештахъ, и разсказывалъ почитателямъ своимъ о никому неизвѣстныхъ событіяхъ въ означенномъ селѣ (о какомъ-то избіеніи преслѣдуемыхъ иннокентьевцевъ), какъ-разъ въ то время, когда они происходили. Или, напр., онъ, обладая такимъ вѣдѣніемъ, удалилъ неизвѣстную женщину изъ церкви за „обычное“ ея.

Владыка объяснилъ Сергію, что видѣнное имъ у Иннокентія можетъ быть и дѣйствіемъ самаго діавола, иногда

принимающаго „видъ ангела свѣта“*) и выбирающаго даже и священниковъ для своихъ обольстительныхъ дѣйствій, какъ объ этомъ повѣствуется въ житіяхъ святыхъ.

И. Левшіу рассказалъ, что самъ Иннокентій говорилъ при немъ о себѣ, что онъ— третье лицо Пр. Троицы;—единный пастырь, столпъ отъ земли до неба; а прочіе пастыри и архипастыри—обыкновенные столпы, одѣтые въ священную одежду.

На вопросы Владыки: „А существующіе не пастыри и не архипастыри? А благодать въ другихъ священникахъ есть?“ *Левшіу* отвѣтилъ, что и существующіе тоже пастыри, если они поживутъ по Евангелію; и есть въ нихъ тоже благодать, если они совершаютъ добрыя дѣла.

Когда *Левшіу* и другіе съ нимъ заявили, что они вѣрятъ, что Иннокентій—Духъ Святой, то Владыка спросилъ ихъ, почему-же недавно они называли Иннокентія пророкомъ? Слышали-ли они, что въ Балтѣ сила *Θеодосія* *Левицкаго* перешла на Иннокентія?

Отв. Нѣтъ. Но Иннокентій говорилъ, что о. *Θеодосій* работаетъ на небѣ, а онъ на землѣ.

Въ это время одинъ изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ, чтобы обличить обманъ и ложь иннокентьевцевъ, спросилъ ихъ: „Если Иннокентій пророкъ, то почему онъ спрашивалъ о нашемъ батюшкѣ, желалъ узнать имя его?“

При этомъ присутствовавшіе на бесѣдѣ усмѣхнулись.

По рассказамъ собесѣдниковъ Владыки, Иннокентій училъ о постѣ такъ, что должны поститься, особенно больные, а желающіе пусть ѣдятъ мясо, что возвращающіеся отъ Иннокентія худы до истощенія и изнеможенія не отъ наложенныхъ на нихъ Иннокентіемъ постовъ, а заболѣваютъ отъ пощенія по собственной своей волѣ; что больную плоть не надо лечить иными средствами, а только елеемъ; что бракъ не запрещенъ, но Иннокентій требовалъ супружескаго воздержанія у себя въ монастырѣ.

*) 2 Кор. 11, 14.

Съ благословенія Владыки, иннокентьевцамъ предлагали свои вопросы и д. с. с. В. М. Скворцовъ, протоіерей Ѳ. Кирика и А. Т. Сквозняковъ.

Объявивъ православнымъ слушателямъ правдивую молву, что послѣдователи Иннокентія собираются купить имѣніе и тамъ основать отдѣльное общество свое, Владыка спросилъ ихъ, какого они мнѣнія о такихъ предпринимателяхъ.

Православные слушатели единогласно высказались, что иннокентьевцы идутъ по ложному пути, обольщая своихъ односельчанъ и женъ ихъ; что они, заблудшіе, проповѣдуютъ и навязываютъ другимъ свое ученіе, будто Иннокентій—Духъ Святой, а несогласныхъ съ ними считаютъ за антихристовъ и діаволовъ.

Тогда Владыка обратился къ заблудшимъ съ словомъ вразумленія, говоря, что они считаютъ, что тѣ истинные пастыри, которые говорятъ по Евангелію, то есть, Иннокентій. Но вотъ Иннокентій считая себя Духомъ Святымъ, произноситъ этимъ хулу на Св. Духа и грѣшитъ противъ Евангелія, гдѣ сказано, что всякое слово на Сына Человѣческаго простится, если-же кто скажетъ на Духа Святого, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ**).

Иннокентій проповѣдуетъ новое Боговоплощеніе въ своемъ лицѣ. Между тѣмъ, Боговоплощеніе было уже однажды въ лицѣ Сына Божія и больше не повторится.

Адамъ согрѣшилъ во плоти, и Господь Христосъ избавилъ людей во плоти. Никакой нужды нѣтъ въ другомъ Боговоплощеніи Св. Духа, Который Духомъ былъ и останется. Если-бы Св. Духъ воплотился, то къ чему тогда воплощеніе Христа?

Духъ Святой являлся въ видѣ голубя и огненныхъ языковъ, а не въ видѣ человѣка Иннокентія. И Онъ такъ возродилъ міръ въ любви Христовой, что никто дотолѣ не любилъ такъ, какъ теперь, и не имѣлъ того разумѣнія духовнаго, какое дается намъ, когда Духомъ Святымъ Христосъ вселяется въ сердца наши.

**.) Мѡ. 12 32.

Если Иннокентій Духъ Святой, то почему заболѣваютъ отъ него?

Зачѣмъ ему сожительница Саломія, дѣвушки? Вѣдь все это установлено не слухами одними, а дознаніями и слѣдствіями; и онъ Владыкѣ извѣстенъ во всемъ.

Если-бы Иннокентій былъ Святымъ Духомъ, то у нихъ было-бы смиреніе и послушаніе. А они не послушали ни Архипастыря, ни пастыря; превозносятся предъ односельчанами своими, производятъ расколъ между ними своимъ иномысліемъ, отдѣльнымъ устройствомъ своихъ моленій и измѣненіемъ и внѣшняго вида своего, какъ, напр., непремѣннымъ запусканіемъ своихъ бородъ.

Владыка говорилъ, что онъ скорбитъ, какъ отецъ, что заблудшіе, Иннокентій и его поклонники, такъ ожесточены, что не получаютъ прощенія, а также, что они развращаютъ своихъ братьевъ: что онъ не хочетъ хулить Иннокентія, котораго они любятъ.

Однако если-бы Иннокентій былъ мужъ чистый и іеромонахъ благоговѣйный, то онъ назначилъ-бы его при себѣ въ Кишиневъ для помощи, ибо таковыя ему нужны. Но они заблуждаются, не зная ни Иннокентія, ни Писаній, ни силы Божіей.

Теперь они упорствуютъ, но скоро сами убѣдятся въ этомъ и разочаруются и повѣрятъ.

Кончилъ Владыка слово просьбой ко всѣмъ, и къ тѣмъ и къ другимъ, жить мирно и любовно безъ раскола и вражды. Чтобы здоровые снисходили къ немощамъ больныхъ и молились за нихъ, ибо обратятъ ихъ не миссіонеры, а „врачующая немощная божественная благодать“.

Къ вечеру изъ Горешть Владыка посѣтилъ село *Костешты*.

Здѣсь протоіерей Д. Балтага попросилъ Владыку, В. М. Скворцова и бывшихъ съ ними въ свой домъ на обѣдъ.

Во дворѣ протоіерея Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью его семья и прихожане.

Послѣ обѣда Владыка на открытомъ воздухѣ побесѣ-

довалъ съ народомъ, имѣя въ виду тѣхъ прихожанъ, которые ѣздили къ Иннокентію.

Поблагодаривъ протоіерея за любезность и поручивъ ему усилить надзоръ за иннокентьевскимъ движеніемъ въ округѣ, на закатѣ солнца Владыка выѣхалъ изъ Костештъ.

Въ сумеркахъ, во время проѣзда черезъ с. Яловены, Владыка остановился здѣсь предъ зданіемъ волостного правленія, принялъ хлѣбъ-соль отъ народа, напомнилъ ему объ его обязанностяхъ къ пастырямъ и Церкви и cadaго благословилъ.

Позднимъ вечеромъ Владыка возвратился въ Кишиневъ, въ сопровожденіи тѣхъ-же лицъ и Кишиневскаго исправника К. М. Хаджи-Коли.

23 апрѣля Владыка по желѣзной дорогѣ утреннимъ поѣздомъ въ отдѣльномъ вагонѣ выѣхалъ изъ Кишинева на ст. Заимъ, а оттуда въ экипажѣ вмѣстѣ съ д. с. с. В. М. Скворцовымъ въ с. Токузь, въ сопровожденіи тѣхъ-же лицъ, что и наканунѣ.

На ст. Заимъ Владыку ждалъ народъ съ хлѣбомъ-солью, во главѣ съ земскимъ начальникомъ Е. В. Зыковымъ и благочинными протоіереями—А. Усиневичемъ и Г. Бугой.

Владыка освѣдомлялся у встрѣчавшихъ, благополучно ли у нихъ и нѣтъ ли съ ними иннокентьевцевъ; при чемъ предостерегалъ народъ не обращаться помимо своего Архипастыря, подобно иннокентьевцамъ, къ чужимъ пастырямъ, которые губятъ жизнь и души обращающихся къ нимъ.

Въ с. Токузь у вратъ церковной ограды Владыка благословилъ народную хлѣбъ-соль и прослѣдовалъ въ храмъ.

Осматривая алтарь, Владыка обратилъ вниманіе на отсутствіе гладкой плащаницы на престолѣ, на которой удобнѣе раскрывается св. антиминосъ и устойчивѣе стоятъ св. дискосъ и потиръ на литургіи.

Не устроивъ хора, псаломщикъ В. Окишоръ самъ одинъ пѣлъ молебенъ, положенный при встрѣчѣ Архіерея. А священникъ В. Веліанъ, родомъ молдаванинъ, совершилъ молебенъ по русски, а не по-молдавски, вопреки желанію Владыки, на что Владыка тогда-же указалъ, говоря, что онъ

приказываетъ служить для молдаванъ по молдавски, а его обвиняютъ, что онъ не разрѣшаетъ по-молдавски.

Нецѣлесообразность русскаго богослуженія тамъ, гдѣ чисто молдавское населеніе, Владыка усмотрѣлъ и здѣсь, гдѣ спрошенныя имъ подростки, подходившіе подъ благословеніе, ничего по-русски ему не отвѣчали, по совершенному незнанію ими русскаго языка.

Подозвавъ къ себѣ членовъ миссіонерскаго кружка, Владыка спросилъ объ ихъ дѣятельности въ приходѣ; о томъ, какъ они отнеслись къ явленію, которое началось у нихъ,—уговаривали-ли они заблудшихъ, не ходили-ли къ Иннокентію.

Члены кружка утверждали, что иннокентьевцы упорно стремятся не въ наши мѣстные монастыри, и не къ архіерею своему, а къ Иннокентію, о которомъ они говорятъ, что онъ пророкъ.

Послѣ этого Владыка преподалъ наставленіе приходу: не раздѣляться, ибо врагъ хочетъ раздѣленія, а жить единомудушно и усиленно молиться объ иннокентьевцахъ, чтобы Богъ вразумилъ ихъ, считать ихъ больными, любить ихъ, никакихъ рѣзкихъ словъ не говорить имъ, ни упрековъ не дѣлать, и тогда они будутъ послѣдователями и дѣтьми Господа Христа.

Изъ церкви Владыка поѣхалъ къ священнику, а народъ послѣдовалъ за нимъ. Во дворѣ священническаго дома на воздухѣ, при тихой, теплой и ясной погодѣ, Владыка бесѣдовалъ полдня съ народомъ.

Владыка между прочимъ говорилъ народу, что онъ хочетъ, чтобы они поняли, зачѣмъ онъ къ нимъ пріѣхалъ; что онъ пріѣхалъ архипастырски и братски научить ихъ тому, чего они не знаютъ; спросить ихъ, зачѣмъ и почему, не спросясь поставленныхъ имъ Богомъ Архипастыря и пастыря, они духомъ своимъ отошли отъ тѣла церкви, произвели расколъ среди другихъ, причинили себѣ столько бѣдъ, такое величайшее въ духовномъ смыслѣ горе; что повлекло ихъ къ Иннокентію.

Иннокентьевцы заявили Владыкѣ, что они непринужденно, а доброхотно ѣздили къ Иннокентію, сначала въ

Балту, и тамъ всѣ исповѣдывались у него и слушали его ученіе, потому что ихъ батюшка только читалъ имъ Евангеліе въ церкви, но не проповѣдывалъ его.

Владыка спросилъ, что новаго проповѣдывалъ имъ Иннокентій?

Отвѣтъ. Прежде всего любить другъ друга.

Владыка. А развѣ это ученіе новое для васъ? Что васъ тамъ поразило въ Иннокентіѣ? Говорите прямо,—почему вы повѣрили, что онъ праведникъ?

Отвѣтъ. Иннокентій читалъ Евангеліе и объяснялъ его намъ такъ, какъ священники не объясняютъ,

Владыка. Что именно читалъ и объяснялъ онъ вамъ?

Одинъ отвѣтилъ, что—слово Апостола: „если мясо соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во-вѣки“.

Другой объяснилъ, что Иннокентій позволилъ ѣсть мясо, но запретилъ ѣсть мясо и пить водку только больнымъ припадками.

Владыка. Не поразило-ли васъ, что столько народа приходило къ Иннокентію и заболѣло отъ него злымъ духомъ? А также нахожденіе у него въ пещерѣ, подъ поломъ келліи его, двѣвухекъ и женщинъ?

Отвѣтъ однихъ, что не видѣли, не знаютъ; а другихъ,—что слышали, что есть пещера, и ихъ поразило нахожденіе у Иннокентія больныхъ, а не здоровыхъ.

Женщина. Только Иннокентій открылъ глаза намъ, научивъ любить другъ друга по глубинѣ Евангелія покаяться, ибо приблизилась кончина міра, не открывая точно намъ, когда именно она послѣдуетъ, но указывая, что она уже близко, при дверяхъ.

Владыка. Кто-же по вашему Иннокентій?

Отвѣтъ. Кто знаетъ, кто такой онъ? Только мы видѣли, что онъ говорилъ намъ по Евангелію.

Владыка. А какой священникъ говоритъ не по Евангелію? Всякій-ли говорящій по Евангелію есть Духъ Святой?

Отвѣтъ. Не всякій. Но говорящій по Евангелію обладаетъ силою Св. Духа. Другіе священники только читаютъ Евангеліе, но не толкуютъ его намъ, какъ Иннокентій, который говорилъ что означаетъ каждое евангельское слово.

Однажды Иннокентій сказалъ намъ объявить всѣмъ архіереямъ и „попамъ“, что онъ проглотилъ голубя, но не объяснилъ тогда, что значить это; что онъ—послѣдній и послѣ него такого, какъ онъ, болѣе не будетъ; что въ концѣ будетъ одно стадо и одинъ пастырь, и это—онъ есть; что Илія, имѣющій притти, находится уже съ нимъ.

Иннокентій помазывалъ масломъ все тѣло дѣтей и тяжело больныхъ дѣвушекъ, при немъ особо содержавшихся, а какъ онъ это дѣлалъ, мы не видѣли.

Вступать въ бракъ Иннокентій не запрещалъ, но говорилъ намъ, что лучше было-бы намъ быть, какъ онъ.

Тѣло недостойно попеченія, какъ падалъ „гойтъ“, но надо заботиться и о немъ.

Владыка. Скажи, Александра, что заставило тебя собирать на колодець?

Александра. Любовь къ братьямъ и добру.

Владыка спросилъ миссіонерскій кружокъ, что онъ слышалъ о собраніяхъ иннокентьевцевъ?

Отвѣтъ. Иннокентьевцы распространяли, что Иннокентій, въ виду угрожающей кончины міра и изсяканія водъ въ Бессарабіи, заповѣдалъ имъ собираться на постоянную молитву и объяснять Евангеліе, такъ-какъ оно въ церкви никѣмъ не толкуется.

Въ концѣ бесѣды Владыка выразилъ свое сожалѣніе предъ собесѣдниками, что они не все ему сказали, а сговорились таить правду и хитрятъ, за что и будутъ отвѣчать предъ Богомъ.

Ему больно, что они отнеслись къ нему не какъ къ отцу; что они оставили свое общество и пошли, быть можетъ, съ чистымъ побужденіемъ, но діаволь заступилъ ихъ мѣсто и насадилъ зло, такъ-что они возвратились съ соблазномъ, злобой, гордостью и прелестью.

Ему больно, что они обособились, отдѣлились отъ общества, удалились отъ пастырей, хотя еще въ нѣкоторомъ видимомъ общеніи съ ними, изъ-за боязни не лишиться Св. Причастія.

„Продали землю,—говорилъ Владыка,—а родились на землѣ и живутъ землей. Тогда только они русскіе граждане,

когда хранятъ землю, какъ даръ Божій и Царя, а иначе они нище Россіи.

Евангеліе они мало знаютъ и толкованія его не понимаютъ, и впали въ сатанинскую гордость и прелестъ.

Ученіе о Пресвятой Троицѣ закончено Евангеліемъ; и нынѣ ожидается только явленіе Сына Божія, явно для всѣхъ на облакахъ небесныхъ“.

Всѣхъ прихожанъ Владыка убѣдительно просилъ всѣми средствами стараться возвратить проданныя земли съ помощью кредитныхъ товариществъ и крестьянскаго банка, не враждовать въ сердцѣ противъ заблудшихъ своихъ братьевъ, а молиться объ ихъ вразумленіи, чтобы Господь совершилъ это чудо, дабы, въ противномъ случаѣ, они всѣ не погибли.

Послѣ обѣда въ домѣ священника Владыка отбылъ въ село *Салкуцы*.

Въ Салкуцкой церкви, содержащейся въ благолѣпіи и чистотѣ, народъ встрѣтилъ Владыку съ возженными въ рукахъ свѣчами, а настоятель церкви протоіерей Н. Будеско съ слѣдующей краткой рѣчью:

„Христосъ воскресе!

Смирнѣйше привѣтствуемъ Ваше Высокопреосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашу весъ.

Моя паства встрѣчаетъ Васъ съ благоговѣніемъ и умиленіемъ и радуется, что видитъ у себя своего дорогого Архипастыря.

Нынѣ у насъ двойное торжество: день тезоименитства Государыни Императрицы и Вашего Святительскаго посѣщенія.

Да преисполнитъ Господь Богъ жизнь Государыни и Вашу многихъ лѣтъ и крѣпостію силъ на благо Церкви и Отечества“.

Молебенъ совершилъ протоіерей Будеско въ сослуженіи священниковъ: В. Каптаренко, о. Негруцова, М. Матвѣвича, В. Врабія, С. Николаева и діакона Ѳ. Волока, при прекрасномъ пѣніи хора школьниковъ и сельчанъ, устроеннаго псаломщикомъ І. Варзаремъ.

Владыка освѣдомился о діаконѣ, затѣмъ о миссіонерскомъ кружкѣ, который при этомъ подошелъ и доложилъ о

дѣятельности своей, помянувъ и о томъ, что, вслѣдствіе распространенія иннокентіевцами слуховъ, въ день Пасхи ждали свѣтопреставленія, а также мора и кровопролитія; но, слава Богу, не случилось ничего подобнаго, и народъ по прежнему праздновалъ святую Пасху благополучно и безмятежно.

Среди предстоявшихъ находились и иннокентьевцы сѣдняго сѣла Бакчаліи и слушали слово Владыки.

Владыка между прочимъ говорилъ, что иннокентьевцы отошли отъ Бессарабской церкви, въ которой онъ главенствуетъ, и вообще теперь въ Россіи вездѣ подобное болѣзненное движеніе; что иннокентьевцы болѣютъ духомъ, и если мы не презираемъ больныхъ тѣломъ, то тѣмъ болѣе не презримъ больныхъ духомъ, а отнесемъ къ нимъ съ любовью, особенно-же къ ихъ сиротамъ.

Если кого врагъ взялъ въ свой плѣнъ, то о такомъ молиться надо и скорбѣть; ибо, если въ нашемъ сердцѣ будетъ не Господь, то духъ злобы займетъ мѣсто.

„Съ тѣми, закончивъ Владыка, на которыхъ вы въ претензіи за ихъ странности и отчужденность, надо прежде любезно побесѣдовать“.

Во время благословенія народа въ оградѣ церкви, Владыка узнавалъ всѣхъ бывшихъ у Иннокентія.

Въ оградѣ Владыка замѣтилъ, что большая церковная сторожка, въ которой раньше помѣщалась школа, имѣетъ деревянную крышу и слишкомъ близка къ зданію самой церкви.

Изъ церкви Владыка посѣтилъ земскую школу.

Благословивъ и отпустивъ дѣтей, Владыка остался здѣсь съ народомъ и бесѣдовалъ съ нимъ другую половину дня до поздней ночи.

„Вотъ я пришелъ къ вамъ,— началъ Владыка. Говорите мнѣ сущую правду, какъ отцу, что случилось съ вами, что вы, не спросясь никого, вышли изъ своего прихода и пошли къ Иннокентію, что побудило васъ привязаться къ Иннокентію? Говорите мнѣ всю правду, чтобы я зналъ, въ чемъ помочь вамъ, что объяснить, зная, что за всякое лживое слово вы дадите отвѣтъ Богу“.

Отъ имени другихъ одинъ сталъ говорить.

До Балты мы занимались своими дѣлами, а, придя въ церковь, спали, не понимая читаемаго священникомъ Евангелія.

Въ Балтѣ видѣли чудеса, какихъ и наши дѣды не видѣли: люди лаяли, какъ псы.

Слышали ученіе Иннокентія, чтобы не мстить никому, ибо каждый по мести своей получить отмщеніе отъ Бога; и съ тѣхъ поръ мы въ церкви стали понимать Евангеліе.

Владыка. Что говорилъ вамъ Иннокентій о Св. Духѣ?

Отв. То, что и Господь,—что когда придетъ Утѣшитель, Духъ Истины, то Онъ будетъ свидѣтельствовать о Господѣ и ³⁾ обличить міръ и о правдѣ и о судѣ ⁴⁾ и о грѣхѣ.

Владыка. Почему считаете его Духомъ Святымъ?

Отв. Потому что Иннокентій сказалъ намъ различать духовъ,—о Христѣ-ли говорятъ они; и что онъ есть Духъ Истины, Который говоритъ о Христѣ, и другого не ждатель.

Владыка. Вѣрите-ли вы въ это? Такой-же человѣкъ, какъ вы, можетъ-ли быть Богомъ?

Молчали.

На вопросъ Владыки, почему они продали свое имѣніе, они отвѣтили,—что для облегченія своей души перенесли имущество съ земли на небо.

Съ благословенія Владыки и В. М. Скворцовъ предлагалъ иннокентьевцамъ нѣкоторые вопросы, напр.: „Какъ вы думаете спастись?“

Отв. Добрыми дѣлами бѣднымъ, немощнымъ, смиреніемъ и др.

В. М. Скворцовъ. Не хотите-ли вы поступить къ Иннокентію въ монастырь?

Отв. Нѣтъ, монастырь—слишкомъ тяжелое для насъ бремя.

В. М. Скворцовъ. Слышали вы отъ Иннокентія про новый Іерусалимъ?

Отв. О. Иннокентій обѣщалъ, что съ Пасхи Балта станетъ новымъ Іерусалимомъ.

В. М. Скворцовъ. Мяса не ѣдите?

³⁾ Іоан. 15, 26; ⁴⁾ 16, 8.

Отвѣтилъ одинъ изъ с.Бакчаліи: „Мяса не ѣдимъ, п. ч. въ Евангеліи сказано не ѣсть, ибо, по объясненію Иннокентія, хотя все освящено и позволено, но не все на пользу.

В. М. Скворцовъ. Что говорилъ Иннокентій о духовенствѣ?

Отв. Не судить ихъ, ибо они могутъ слезно помолиться у Престола Божія и получить прощеніе.

В. М. Скворцовъ. Зачѣмъ-же вы оставили свое духовенство и поѣхали къ Иннокентію?

Отв. Не оставляемъ и своихъ священниковъ, хотя мы постили и безъ благословенія, ибо священники не учатъ насъ этому; лѣчили болѣзни только деревяннымъ масломъ, молимся и сами и съ другими; на молитвѣ съ другими не пророчествуетъ никто, а только читаемъ Евангеліе.

Владыка. Пѣть церковныя пѣснопѣнія и читать Евангеліе никто не запрещаетъ вамъ, а запрещено вамъ толковать самимъ Евангеліе.

При этомъ присутствовавшіе на бесѣдѣ старшина и староста с. Бакчаліи заявили Владыкѣ, что иннокентьевцы тайкомъ собираются по домамъ, сами святятъ воду, помазываютъ елеемъ и стригутъ волосы у женщинъ, чтобы вмѣсто прежнихъ дѣвольскихъ волосъ выростали новые волосы—иннокентьевскіе.

Владыка (одному). Почему ты считаешь себя пророкомъ и праведнымъ и самоправно производишь сборы, обманывая народъ? Вѣдь не всякій, говорящій: Господи, Господи, войдетъ въ Царствіе Небесное, но исполняющій волю Отца Небеснаго ⁵⁾.

Виновный сознался, просилъ прощенія и обѣщалъ больше этого не дѣлать; старосту-же обличилъ, что онъ за взятку разрѣшилъ ему сборъ денегъ.

Въ концѣ Владыка обратился къ присутствовавшимъ относительно иннокентьевцевъ съ словомъ.

Онъ говорилъ имъ, что они, какъ неискусные и не утвержденные, уклонились отъ Богомъ даннаго имъ архипастыря и пастыря и пошли къ пастырю чужому, который

⁵⁾ Мѡ. 7, 21.

самъ прельщенъ и ихъ обольстилъ, тѣми знаменіями и чудесами, что они видѣли и слышали.

Что Иннокентій обманомъ получилъ священство, ибо онъ хорошо извѣстенъ; но подробнымъ раскрытіемъ его жизни не желательнo ихъ огорчать, такъ-какъ ими онъ любимъ.

Всякій человѣкъ самъ по себѣ хорошъ, но побѣждаемый похотями и страстями, или дѣйствіемъ лукаваго, становится злымъ. Надо считать себя хуже, чтобы быть хорошимъ.

Діаволь-же, принимающій видъ ангела свѣта, далъ Иннокентію впасть въ прелесть, чтобы онъ думалъ о себѣ, что онъ не такой, какъ прочіе, и губить его и послѣдователей чрезъ его высокомѣріе и привычку осужденія.

И изъ нихъ одни дальнѣйшіе отъ Иннокентія, другіе-же ближайшіе, почитающіе его за пророка, святаго и даже за Духа Святаго, должны знать, что всякій грѣхъ простится имъ, кромѣ обоготворенія Иннокентія.

Чудеса Иннокентія кажущіяся. Онъ не образованный монахъ, не могъ иное сказать имъ, какъ только то, что кто ѣстъ свинину, хрюкаетъ, какъ свинья; кто собачину—лаетъ, кошачье мясо—мяукаетъ. Діаволь сдѣлалъ Иннокентія орудіемъ своимъ для обмана.

Если оскорбленіе матери, которая родила—кормитъ и воспитываетъ,—великій грѣхъ, то тѣмъ болѣе грѣшитъ оскорбляющій Св. Духа, возродившаго насъ духовно и дающаго разумѣніе и любовь.

Отъ дѣйствительнаго чуда вѣрующей излѣчивается навсегда и это видно въ лицѣ и въ душѣ его. У получившаго исцѣленіе у гроба о. І. Кронштадскаго просвѣтлѣло лицо и успокоился духъ. Владыка далѣе говорилъ обольщеннымъ, что они произвели расколъ въ своихъ приходахъ, подобный тому, о которомъ Апостоль говоритъ: „когда одинъ говоритъ: я Павловъ, а другой: я Аполлосовъ, то не плотскіе ли вы? Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, а все—Богъ“. *)

*) 1 Кор. 3, 4—5.

„Если стадо, кончилъ Владыка, не послушаетъ пастуха, что будетъ съ нимъ? Такъ вы, возлюбленные братья, возвратитесь къ повиновенію пастырямъ своимъ и не чуждайтесь своихъ собратьевъ, а миритесь съ ними. Послушаніе выше вашихъ моленій, жертвъ, чтеній и собраній, которыми вы обособляетесь.

Молитесь о нихъ всѣ здоровые, особенно вы, пастыри духовные. Ибо въ рамкахъ моихъ разсужденій не укладываются двугія убѣжденія, кромѣ того убѣжденія, что вы все можете силой Божіей, данной вамъ, и слезною молитвой у Престола Божія, что никакія власти ничего безъ васъ не могутъ, если вы отбросите самолюбіе и проявите пастырскую и миссіонерскую ревность и готовность“.

Съ благословенія Владыки и В. М. Скворцовъ обратился къ присутствующимъ приблизительно съ слѣдующей рѣчью.

„Къ тому, что сказано Владыкой, — говорилъ онъ, — скажу и я, (какъ) посланный къ вамъ Св. Синодомъ.

Жалѣетъ васъ Владыка; и святой старецъ въ такомъ важномъ дѣлѣ до полуночи сидитъ съ вами въ этой тѣснотѣ и духотѣ, имѣя ѣхать еще верстъ двадцать.

Вы погибаете духовно и тѣлесно. Сколько изъ васъ погибаетъ отъ заблужденій и болѣзней. Дѣти ваши погибли въ снѣгахъ сѣвера. Одинъ Владыка открываетъ истину вамъ. И мы вамъ говоримъ, желая вамъ спасенія. Не пеняйте-же на насъ: а только на себя.

Дай Богъ вамъ здоровья и спасенія подъ истинно-отеческимъ управленіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Серафима“.

Отпустивъ народъ отъ бесѣды, изъ школы Владыка посѣтилъ домъ протоіерея, гдѣ хозяиномъ была предложена гостямъ трапеза.

Въ бесѣдѣ за трапезой съ духовенствомъ Владыка молилъ о миролюбіи и уживчивости его со всѣми людьми, для совмѣстныхъ дѣйствованій въ жизненной борьбѣ со зломъ.

Поздней темной ночью, въ предшествіи властей и верховыхъ съ зажженными факелами и фонарями, Владыка воз-

вратился на ночлегъ въ вагонъ на ст. Заимъ, а въ полдень 24 сентября, вмѣстѣ съ сопровождавшими его, прибылъ обратно въ Кишиневъ.

Объ одномъ журналѣ.

Настоящій историческій мemento, переживаемый нами, есть моментъ критическій: есть эпохи органическія, когда жизнь течетъ по опредѣленнымъ, строго-намѣченнымъ путямъ; когда происходитъ дружная, совмѣстная работа всего общества, всѣхъ классовъ, объединяются интересы всей націи. Тогда не чувствуется розни классовой, антагонизма среди общественныхъ группъ. Сознаніе общности дѣла вливаетъ въ душу человѣка бодрость, дѣлаетъ его нравственно-свѣжимъ, чуткимъ и отзывчивымъ на всѣ явленія общественности. Но есть эпохи критическія, когда всѣ существующіе общественные институты, весь общественный складъ, а съ нимъ вмѣстѣ и личное міровоззрѣніе cadaго человека подвергается жестокой критикѣ, передъ напоромъ которой ничто не въ состояніи уцѣлѣть, захватывается стихійнымъ историческимъ водоворотомъ и безвозвратно гибнетъ въ его омутѣ. Немногое сохраняется и выносится общественной волной на широкій просторъ новой исторіи. Къ такимъ бурнымъ стремительнымъ моментамъ относится наша эпоха. Нынѣшнее время—время крупныхъ переворотовъ во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни и дѣятельности. Не менѣе глубокимъ представляется намъ переломъ въ религіозной жизни христіанина. Правда, христіанство съ перваго момента своего возникновенія подвергалось всевозможнымъ нападкамъ. Въ рядахъ весьма крупныхъ представителей науки христіанская религія встрѣчаетъ много непримиримыхъ враговъ и отрицателей. Несмотря на то, сущность христіанства, его основныя положенія стояли незыблемо. Огромная преобладающая масса и интеллигенція всегда и неизмѣнно оставалась вѣрной основнымъ принципамъ религіи, хранила теплую и живую вѣру въ ея Божественнаго Основателя. Данный же моментъ отмѣчается весьма печальнымъ обстоятельствомъ: постепеннымъ

охлажденіемъ религіозныхъ чувствъ, часто отсутствіемъ всякаго интереса къ вопросамъ высшаго религіознаго характера, полнымъ равнодушіемъ, религіознымъ индифферентизмомъ, охватившимъ не только интеллигентные круги, но и широкую массу.

Религіозная духовная литература въ настоящій моментъ всякихъ переломовъ, исканій, колебаній, сомнѣній, невѣрія имѣетъ весьма и весьма важное воспитательное значеніе. Почти каждый рассказъ, самый незначительный по размѣрамъ, содержитъ глубокую религіозно-нравственную идею. «Отдыхъ христіанина»— журналъ съ направленіемъ вполне опредѣлившимся. Все содержаніе его сводится къ тому, чтобы воспитать въ читателѣ религіозныя, христіанскія мысли, развитъ ихъ, создать общее христіанское настроеніе и претворить его въ факты, дѣла, поступки, отмѣченные высоко-христіанскимъ, умиротворяющимъ характеромъ. Всѣ рассказы этого журнала, поистинѣ «отдыха христіанина», проникнуты живой сердечной вѣрой въ Бога, вѣрой въ человѣческую личность, ея достоинство, въ наличность неистребимыхъ религіозныхъ стремленій, задатковъ въ душѣ человѣка. Авторъ любого рассказа какъ бы говоритъ своему читателю: «посмотрите на окружающую васъ жизнь; какой страшный хаосъ царитъ въ ней; сколько бесполезныхъ ненужныхъ терзаній, несправедливости, жестокости, насилія; сколько пошлости и непроходимаго, поразительнаго невѣжества въ окружающей жизни?» Далѣе, вскрывая психологическую основу всѣхъ этихъ явленій, авторъ находитъ что причиной всему служитъ отсутствіе живого Бога въ душѣ современнаго человѣка, отсутствіе руководящаго религіознаго начала, которое могло-бъ дать направленіе, смыслъ и освѣщеніе всѣмъ сторонамъ нашей жизни. Религія является единственнымъ надежнымъ залогомъ счастливой жизни, нравственнаго совершенства, приобрѣтенія моральныхъ цѣнностей, внутренней духовной гармоніи, цѣльности и глубокой уравновѣшенности—вотъ основная идея, доминирующая во всѣхъ рассказахъ самого разнообразнаго характера въ «Отдыхъ христіанина». Иными словами: «придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и я успокою васъ»—такова задача и цѣль этого журна-

ла. Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ содержанію лежащей сейчасъ передъ нами декабрьской книжки этого журнала и мы вполне убѣдимся въ томъ, что именно таковы цѣли этого въ высшей степени симпатичнаго труда; мы удостовѣримся, что самая искренняя и неподдѣльная любовь побуждаетъ сотрудниковъ и сотрудницъ этого журнала освѣщать, прояснять, разсѣивать надвинувшуюся черную, грозную тучу, внушать вѣру въ человѣка, любовь къ человѣку, уничтожить тотъ мистическій ужасъ, который навѣялъ нѣкоторыми современными писателями, ихъ произведеніями.

Какой простотой и трогательностью отличаются рассказы, помѣщенные въ этомъ журналѣ. Возьмемъ хотя бы рождественскій рассказъ «Мать», обвѣянный такой чарующей поэзіей, проникнутый такими сильными возвышенными религіозными идеями. Вотъ мать сидитъ у постели умирающаго сына. Она уже нѣсколько дней не смыкаетъ глазъ. Лихорадочно, болѣзненно слѣдитъ она за медленнымъ, но неизбѣжнымъ, неумолимо роковымъ угасаніемъ жизни единственнаго дорогаго сына. Въ организмѣ ея дорогаго Бори, крѣпко любимаго сына, борятся ожесточенно смерть и жизнь, а въ измученной душѣ матери ведетъ борьбу холодный разумъ съ сердцемъ, съ горячимъ религіознымъ чувствомъ. Разумъ матери подвергаетъ критикѣ фактъ смерти близкаго человѣка и глухо протестуетъ противъ несправедливости, кажущейся ненужности его, а религіозное чувство пытается помирить сердце матери съ невозвратимой утратой. Мать грезитъ на яву: длинной вереницей проносится ея жизнь, полная мукъ страданій, тревогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ озаренная тихимъ, яснымъ, неземнымъ свѣтомъ христіанской религіи, ликомъ ея Божественнаго Основателя. Религія была фокусомъ ея жизни, въ которомъ сходились всѣ интересы, всѣ помыслы, стремленія. Счастливая своими религіозными переживаніями, своимъ религіознымъ настроеніемъ, вносившимъ столько отрады и окрашивавшимъ въ свѣтлые тоны ея, по существу, мрачную, безотрадную жизнь, она постаралась воспитать въ такомъ же настроеніи и своего сына. Сынъ ея, Борисъ, выросъ, поступилъ въ универси-

тетъ, подчинился общему вліянію и увлекся идеями освободительнаго движенія. Внѣшнія условія скоро заставили юношу очнуться, стряхнуть съ себя это случайное наслоеніе. Это обстоятельство психологически вполне понятно: тѣ религіозно-нравственные принципы, какіе были заложены въ душу Бориса его воспитаніемъ, должны были возобладать надъ всѣми мимолетными чувствованіями и увлеченіями. Борисъ—натура неуравновѣшенная, вѣчно-мятушаяся, чего то ищущая, ничѣмъ не удовлетворенная, словомъ, глубоко-религіозная; она находитъ успокоеніе въ общественной дѣятельности въ качествѣ земскаго врача. Чрезмѣрныя напряженія и потрясенія въ конецъ подрываютъ его организмъ. И вотъ близится моментъ ухода въ вѣчность и сліянія съ горнимъ міромъ. Умирающей сознаетъ, чувствуетъ всю торжественность и важность минуты, но не забываетъ утѣшить глубоко скорбящую мать, обласкать и сказать нѣсколько словъ примиряющихъ, истинно-христіанскихъ. «Слава въ вышнихъ Богу!.. и по лицу его разлилась просвѣтленная улыбка, тихая радость, какъ у счастливаго, засыпающаго ребенка». Сколько прелести въ этомъ разсказѣ, какъ со стороны содержанія, идеи, заключенной въ немъ, такъ и со стороны изложенія, языка, классическая красота котораго далеко не исчерпывается этимъ бѣглымъ, вкользь затрагивающимъ очеркомъ...

Возьмемъ другой маленькій разсказецъ: «Въ Рождественскій сочельникъ среди бурнаго моря». Русскій пароходъ «Адмиралъ Корниловъ» плыветъ изъ Одессы въ Яффу. Приближается праздникъ Рождества Христова. Несмотря на бурю, страшный вѣтеръ, точно ураганъ бросающей пароходъ какъ щепку съ волны на волну, каждую минуту готовый отдать его мрачной пучинѣ,—капитанъ парохода, добродушный религіозный старикъ, сильно озабоченъ мыслью о томъ, какъ достойно встрѣтить и провести великій праздникъ. „Хотѣлось бы“, добродушно заявляетъ капитанъ судовой командѣ,—встрѣтить праздникъ, какъ должно, какъ дома, на сушѣ; чтобъ были хорошей постный обѣдъ, знатная кутья, отличный взваръ». Но капитанъ желаетъ, чтобы всѣ приняли участіе въ великомъ торжествѣ, раздѣлили бы съ нимъ

радость важнаго событія. Этотъ суровый съ виду морякъ серьезно интересуется устройствомъ для дѣтей развлеченій, и за отсутствіемъ елки надѣляетъ ихъ рождественскими гостинцами и бездѣлушками. Этими внѣшними практическими заботами не исчерпывается рождественскій праздникъ. Самое интересное въ немъ—пѣніе рождественскихъ тропарей и молитвы за Царя и народъ. Особенную прелесть составляетъ смѣлое противоположеніе природы внутреннему религіозному настроенію, созданному воспоминаніями о давно прошедшихъ, былыхъ великихъ событіяхъ изъ жизни Богочеловѣка. Это настроеніе, очевидно, такъ сильно и обаятельно, что бушующее море нисколько не страшитъ: «Штормъ усиливался... вѣтеръ шумѣлъ яростно. Снасти скрипѣли. Отрывки разговора въ каютъ-компаніи заглушались ревомъ волнъ, порывами упорнаго вѣтра. Голоса стихли... На мгновеніе все какъ-бы смолкло кругомъ, и до слуха ясно, внятно донеслось торжественное, стройное пѣніе тропаря: Рождество твое... Спаси Господи...» А кругомъ стояла непроглядная тьма; море бушевало, волны ожесточенно набѣгали и разбивались о бортъ парохода... Грозная, разсвирѣпѣвшая стихія словно пыталась заглушить человѣческіе голоса, которые такъ торжественно прославляли родившагося Младенца-Христа. Столь же рельефно обрисована фигура сѣдого монаха Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря, внушительно и медленно читавшаго акаѳистъ Спасителю, и которому подпѣвали «Іисусе: сладчайшій, спаси насъ». Какая безыскусственность, непосредственность религіознаго чувства проглядываетъ въ такой благочестивой встрѣчѣ Рождества Христова.

Какъ благотворно, нравственно и религіозно-укрѣпляюще вліяетъ на душу, еще не совсѣмъ окрѣпшую въ истинахъ вѣры, рассказъ, гдѣ проводится мысль о Божественномъ Провидѣніи, о томъ, что Богъ все направляетъ ко спасенію страждущаго человѣка. Тамъ, гдѣ никакой проницательный, дальновидный разумъ человѣка не усматриваетъ возможности выхода, спасенія, въ отчаяніи мечется, предполагая неминуемую гибель, Промыслъ являетъ Свое Присутствіе. «Исторія корабля Ингерманланда»

представляетъ въ высокой степени поучительную и назидательную исторію, въ которой весьма ясно и ощутительно дѣйствіе Божественнаго Провидѣнія на ряду съ самоотверженнымъ героизмомъ и покорностью Божьему Промыслу пассажировъ потерпѣвшаго крушеніе корабля.

Въ 1842 г. произошла эта страшная катастрофа. Только что сооруженный, стройный «Ингерманландъ» вышелъ въ открытое море, сопровождаемый общимъ ликоваіемъ, привѣтствіемъ жителей Архангельска. Погода благопріятствовала. Изящное судно быстро несло, красиво разсѣкая легкую морскую зыбь. Всѣ любовались; на сушѣ царило веселое, приподнятое настроеніе какое обычно создается первыми удачными плаваніями. Корабль прорѣзывалъ волны нѣмецкаго моря, приближался къ Скагерраку. Въ ожиданіи скорого и благополучнаго окончанія путешествія пассажиры высыпали на палубу, стали перекидываться шутливыми замѣчаніями. Наступившая свѣжесть побудила всѣхъ пассажировъ сойти въ каюты. Подулъ сильный вѣтеръ, загроздилъ небо свинцовыми, низко нависшими тучами. Медленно спускались угрюмые сумерки, сумерки въ открытомъ, бушующемъ морѣ, рождающіе въ душѣ непривычнаго человѣка, не сроднившася съ водянной стихіей, тревожныя, безпокойныя чувства одиночества, полной безпомощности. Въ такія минуты и въ душу испытаннаго моряка закрадывается невольный, безсознательный страхъ неизвѣстности. «Было 10 часовъ вечера; судно несло съ ужасной быстротой, раздался глухой ударъ, за нимъ другой, третій». «Мы попали на камень», крикнулъ капитанъ. Однако, очевидно, надвигавшаяся опасность не парализовала сообразительности командира судна и всей команды. Были отданы капитаномъ точныя отчетливыя приказанія и столь же точно, аккуратно выполнены матросами и офицерами. Никто не потерялъ присутствія духа, достойнаго мужества; всѣ отдались волѣ Промысла, ясно сознавая, что никакія человѣческія усилія не могли ихъ спасти отъ неминуемой гибели, отъ неизбежной участи быть залитыми и снесенными разъярившейся стихіей.

Въ обычной будничной обстановкѣ очень мало и частью

обманчиво обнаруживается душа человѣка. Только въ моменты исключительные выявляется все благородство, вся нравственная мощь, вся религіозная сила человѣческой души. Такъ было и при гибели корабля «Ингерманланда». Среди порывовъ вѣтра слышались громкія молитвы. Въ нихъ чудилась страстная мольба къ Господу; они просили Его спасти ихъ отъ смерти и дать возможность продлить жизнь... Сильное религіозное настроеніе, охватившее гибнувшихъ, не внесло безпорядка, чисто животнаго страха, побуждающаго cadaго заботиться о своей личной безопасности. Нѣтъ, при всемъ наружномъ ужасѣ всѣ хранили глубоко-человѣческія чувства, внутренній миръ и преклоненіе передъ неисповѣдимыми путями Промысла.—«Никто не торопился спастись, ни одинъ изъ матросовъ не рѣшался оставить товарищей».—Вмѣстѣ служили, вмѣстѣ и умремъ—въ одинъ голосъ говорили они. Захватывающе рисуетъ авторъ послѣдніе моменты—надежды исчезали, наступило мгновение мрачное, безмолвное—всѣмъ почудился незримый, беззвучный полетъ ангела смерти...

«Братцы помолимся», раздался среди мертвой людской тишины увѣренный голосъ священника. Нѣсколько сотъ человѣкъ азомъ вознесли свои горячія молитвы къ Престолу Царя царей. О. Василій не скончилъ отходной,—прокатившаяся волна снесла его въ морскую пучину. Сколько художественности, правдивости въ этомъ незатѣйливомъ описаніи. Какъ глубоко заложены въ душу людей незыблемыя основы вѣры, которая не разрушается даже при наличности и въ виду такихъ страшныхъ обстоятельствъ. Авторъ словно говоритъ: взгляните на этихъ простыхъ вѣрующихъ людей, умирающихъ со словомъ «Богъ» на устахъ безъ того внутренняго смятенія, которымъ, собственно и страшна смерть и которое такъ часто преобладаетъ въ душѣ невѣрующаго, упорнаго, отрицающаго Того, Кого онъ озерцаетъ каждый мигъ своего краткаго бытія. Только безразсудное упрямство, умственная слѣпота, ограниченность закрываетъ глаза на явленія природы и жизни, такъ краснорѣчиво трактующія о присутствіи и дѣйствиіи въ ней Высочайшаго существа. Нѣтъ нужды по Долгу останавливаться на подробностяхъ этого печальнаго по-

вѣтствованія. Немногіе спаслись благодаря только чудеснымъ стеченіямъ обстоятельствъ. Творцу было угодно, чтобы эти немногіе прославляли Его чудныя дѣла и фактически засвидѣтельствовали предъ скептиками Промыслительную дѣятельность, направленную въ конечномъ результатѣ ко благу.

Прекрасно и, можно сказать, исчерпывающе выясняется вопросъ о религіозномъ безразличіи и его неосновательности на трехъ художественныхъ, искреннихъ страничкахъ «Отдыха христіанина». Полная вѣротерпимость признаковъ религіознаго равнодушія. Теоретически можно, сколько угодно, трактовать о необходимости вѣротерпимости, о якобы насиліи надъ совѣстью ближняго при отсутствіи ея. Можно массу словъ красивыхъ, эффектныхъ наговорить по этому поводу. Но практическое разрѣшеніе этого вопроса далеко не представляется такимъ легкимъ, и во всякомъ случаѣ фактическое признаніе вѣротерпимости знаменуетъ собою безнадежный религіозный индифферентизмъ. Иисусъ Христосъ принесъ ученіе, въ которомъ скрыта полнота религіозной истины. Раскрытіе и выясненіе этой истины является основнымъ, опредѣляющимъ моментомъ христіанской религіи. Самыя элементарныя, логическія сужденія достаточно ясно говорятъ, что всякій, кому дорога божественная истина, ея существованіе и распространеніе, долженъ всячески внѣдрять ее въ души своихъ ближнихъ. Наша моральная обязанность—освѣщать путь нашихъ ближнихъ, вскрывать предъ ними всю важность и истинность слова, возвѣщеннаго Христомъ. Наше активное участіе въ общественной жизни дѣлаетъ насъ отвѣтственными за то религіозное христіанское настроеніе, какое господствуетъ въ обществѣ.

Если для всякаго пламеннаго вѣрующаго христіанина совсѣмъ не безразлично отношеніе ближнихъ къ его предмету вѣры, какъ основы нашего спасенія, то тѣмъ болѣе это необходимо для Бога, небеснаго Царя. Весьма удачная аналогія проводится часто между царемъ земнымъ и Небеснымъ. Для перваго далеко не безразлично каковы убѣжденія его подданныхъ, такъ какъ они влекутъ за собою извѣстныя дѣла—оттого наше

законодательство предусматриваетъ преступность мыслей, еще не вылившихся во внѣшнія формы поступковъ, и виновныхъ подвергаетъ за нихъ наказанію. Точно также и Богу, Царю царей, важно, чтобы люди имѣли благія сокровенныя мысли, глубокое пониманіе религіозныхъ истинъ и согласную съ такимъ пониманіемъ жизнь. Законы человѣческія это слишкомъ сомнительная формальная преграда для дѣйствій человѣческаго сердца. Только служители религіи могутъ успѣшно и плодотворно насаждать и укрѣплять христіанскія истины, писать на сердцахъ людей вѣчные божественные законы, завѣты, приближать своихъ ближнихъ къ возможному въ предѣлахъ земного бытія осуществленію христіанскаго идеала. Всякія разсужденія на тему о вѣротерпимости, свободѣ совѣсти есть результатъ либо не искренности, либо фразерства, или же въ худшемъ случаѣ символизируютъ собой отсутствіе высшихъ религіозныхъ запросовъ, живой и дѣятельной любви къ человѣку.

Что касается «Краткаго очерка рождественскихъ празднествъ въ культурныхъ странахъ вселенной», то о немъ можно сказать лишь нѣсколько словъ общаго характера, не затрагивая частныхъ. Есть вещи, которыя не подлежатъ детальной критикѣ, о которыхъ говорятъ, что они хороши и непосредственны, знакомство съ ними читателя лучше всего подтверждаетъ такое заявленіе. Авторъ предпослалъ настоящему очерку весьма идейное стихотвореніе, превосходную иллюстрацію, подчеркивающую христіанскій смыслъ и характеръ Рождества Христова.

Въ содержаніи отмѣчается мысль, несомнѣнно вѣрная, основанная и подкрѣпленная изысканіями и изслѣдованіями историческаго характера. Сущность ея сводится къ тому, что величайшее событіе въ міровой жизни человѣчества, какимъ является Рождество Христово, отразилось весьма существеннымъ образомъ въ бытовой и религіозной сторонѣ жизни всѣхъ народовъ. Словно эхо разнеслась благая, утѣшительная вѣсть, о рожденіи Освободителя, и въ тайникахъ души всякаго человѣка шевельнулась отрадная мысль о спасеніи, принявшая своеобразныя по-

этическія формы. Въ заключеніе помѣщено чудное классическое стихотвореніе, рисуемое наступленіе Рождественской ночи. Гармонія природы и чудесныя священныя воспоминанія неотразимо, обаятельно дѣйствуютъ на религіозное настроеніе человѣка. Въ мятежную душу вливается чувство глубокой отрады, покоя, мира, безмятежнаго счастья. Расходятся суровыя складки съ вѣчно нахмуреннаго чела, озабоченнаго житейской суетой. Внутреннее просвѣтленіе властно охватываетъ человѣка и уноситъ его далеко отъ прозы, пошлости въ небесныя чертоги. Таково настроеніе человѣка, которому не дано въ удѣлъ нести крестъ унижительной нужды. Тонко чувствующій человѣкъ не можетъ безраздѣльно отдаться своему счастью, сознавая, что вокругъ столько несчастія. Такое сознаніе отравляетъ его чистую радость. Поэтому авторъ проситъ Бога, чтобы Онъ сошелъ и въ душу бѣдняковъ, облегчилъ ихъ тернистый путь, избавилъ отъ житейскихъ невзгодъ и бѣдъ. Пусть цѣнятъ въ этотъ день сильнѣй святой приходъ Младенца--Бога!

Душевшая раздвоенность, тревога, отсутствіе нравственной опоры, религіознаго чувства—атмосфера современнаго общества. Понятно, что весьма не желательно въ такой атмосферѣ воспитать будущее поколѣніе; отсюда возникаетъ вопросъ, какъ вести дѣло воспитанія. Въ библиографическомъ отдѣлѣ «Отдыха христіанина» устанавливается весьма правильный и трезвый взглядъ на выборъ дѣтской литературы; указывается основной недостатокъ дѣтской литературы—отсутствіе редигіознаго элемента и предлагается рядъ мѣръ на пути осуществленія педагогическихъ цѣлей. Въ дополненіе къ журналу «Отдыхъ христіанина» редація этого журнала выслала своимъ читателямъ «сказанія о Христѣ» Сельмы Лагерлефъ; это приложеніе, прекрасное по изложенію и языку, богатое обиліемъ художественныхъ замысловъ, является прекраснымъ образцомъ дѣтской литературы.

«Отдыхъ христіанина» ежемѣсячный журналъ преимущественно печатающій художественные рассказы, стихотворенія, освѣщающій съ опредѣленной точки зрѣнія всѣ вопросы и явленія общественнаго, церковнаго характера. Задача этого журнала

состоитъ въ томъ чтобы воспитать въ читателѣ опредѣленныя религіозныя чувства, дать руководящую религіозно-философскую нить, при помощи которой читатель надлежащимъ образомъ истолковывалъ бы всѣ факты и явленія жизни, создалъ бы строгое религіозно-нравственное міровозрѣніе. Наличие такого мірссозерцанія совершенно устранить ложное толкованіе и пониманіе многихъ явленій общественной жизни. Оно послужитъ самой сильной опорой, духовнымъ оплотомъ противъ возможныхъ житейскихъ искушеній, осмыслитъ, облагородитъ нашу дѣятельность, а главнымъ образомъ примиритъ наше нравственное сознаніе съ обычнымъ порядкомъ вещей, оправдаетъ ихъ. А это по нашему глубокому убѣжденію дѣло первой важности, въ особенности въ наше время, когда повидимому, непроходимая пропасть легла между идеальными требованіями нашего духа и окружающей насъ мрачной дѣйствительностью!

Петръ Арвентьевъ.

Современная деревня.

Многими ненормальностями изобилуетъ современная деревня. О ея дефектахъ, злыхъ наклонностяхъ, вылившихся въ въ послѣднее время въ форму хулиганства написаны милліоны строкъ составлены объемистые томы, но дѣло исправленія деревни идетъ медленнымъ темпомъ. Что ни день то проявленіе новыхъ недостатковъ и если о нихъ умалчивается, то лишь потому только, что на первый взглядъ кажутся малозначущими, забывая, что «мала закваска, но все тѣсто кваситъ».

Я же обойти молчаніемъ тѣ минуты—часы, въ которые современная деревня встрѣчаетъ великій постъ и проводитъ первый его день, считаю для себя великимъ грѣхомъ.

Я долго не рѣшался брать пера въ руки и описать тѣ безобразія, которыя творитъ христіанинъ, да еще православный, но вдругъ меня осѣнила прекрасная мысль—о злѣ никогда не умалчивать, хотя эта мысль не всегда даетъ положительные результаты и это только потому что «весь міръ

во злѣ лежитъ»; но я, какъ православный христіанинъ и служитель церкви, не могу не вспомнить безъ содроганія встрѣчу Великаго поста современной деревней. Мнѣ это не позволяетъ моя вѣра, завѣты Христовы и вотъ по мѣрѣ своихъ силъ я и хочу остановить вниманіе читателя на слѣдующемъ.

Въ Трїоди постной, въ первой стихирѣ на Господи воззвахъ гласъ 2, твореніе, Господина Іосифа (служба Воскр. вечер. сыр. нед.) читаемъ: «Воздержаніемъ тѣло смирити, вси потщимся... и забвеніе злобы всеконечное сотворимъ и пр.

Во второй стихирѣ—твореніе Господина Θεодора, читаешь: *«Постное время свѣтло начнемъ, къ подвигомъ духовнымъ себѣ подложивше, очистимъ душу, очистимъ плоть, постимся якоже въ снѣдехъ отъ всякія страсти»*... и пр.

Если поразмыслить, проанализировать всѣ вышеприведенныя цитаты, то станетъ яснымъ, сколько глубоко-назидательныхъ словъ, мыслей въ нихъ, и къ какому великому дѣлу призываемся мы.

А если присмотрѣться, какъ современная деревня игнорируетъ эти святыя слова, то душа такъ и рвется закричать: «Что творите, язычники», безбожники вы, именующіе себя православными христіанами? Да и въ самомъ дѣлѣ, что есть православнаго въ такомъ обычаѣ. Вездѣ и всюду стараются провести масленицу въ весельѣ и разгульѣ. Въ послѣднее сырное воскресеніе начинается попойка. Пьютъ, ѣдятъ всѣ отъ мала до велика, пьютъ до «зеленаго змія».

Какъ будто бы это такъ и должно быть.

А напившись, человѣкъ начинаетъ буянить, злословить, имъ начинаетъ управлять діаволь и какая злая иронія надъ Божественными словами: «Воздержаніемъ тѣло смирити» «очистимъ плоть» и проч. Развѣ въ тотъ моментъ ему приходятъ эти слова? Нѣтъ онъ въ тотъ моментъ подобенъ звѣрю. Онъ не достоинъ именоваться христіаниномъ. А что же сказать о словахъ «и забвеніе злобы всеконечное сотворимъ». Какъ тяжело и больно видѣть въ это «прощенное» воскресеніе человѣка пьянаго, у котораго нерѣдко является охота, вмѣсто того, чтобы проститься

со всѣми, усилить вражду, затаить гнѣвъ, а тамъ недалеко и до бѣды. Къ вечеру попойка прекращается (на время) ибо каждый хозяинъ спѣшитъ домой развести костеръ на улицѣ, около котораго собирается вся семья и начинаетъ по очереди отъ мала до велика прыгать черезъ огонь, будучи увѣренными, что такимъ образомъ они очищаются отъ скоромнаго, а другіе этому прыганію придають болѣе сильное значеніе, какъ средство очищенія отъ «малыхъ, легкихъ грѣшковъ». Всюду костры пылаютъ, народъ копошится. Верховые разъѣзжаютъ. Выстрѣлы раздаются. И все это было бы сравнительно ничего, но дѣло въ томъ, что послѣ этого опять возобновляется попойка «кагаломъ». И такая вакханалія происходитъ въ православной христіанской деревнѣ. Послѣ непробуднаго пьянства наступаетъ и первый день поста. Голова трещитъ. Губы высохли. Жажда неимоверная, слѣдовательно нужно похмѣлиться и начинается опять пьянство. Первый день въ народѣ такъ и называется «сполоканія» т. е. полощатъ виномъ и водкой всѣ внутренности отъ скоромной пищи. И вотъ пьянство продолжается до самого вечера, а въ это время святая церковь во второмъ стихирѣ канона произноситъ: «Се время покаянія, се день спасительный... страстей входы затвори».

Вотъ, дорогой читатель, что дѣлаетъ современная деревня. Вотъ какъ проводитъ она въ жизнь всѣ вышеприведенныя цитаты. Къ этому долженъ прибавить, что въ другіе дни поста первой недѣли очень мало бываетъ людей въ церкви, которые лучше предпочитаютъ играть въ карты на улицахъ или въ домахъ. И позволительно послѣ этого спросить, заслуживаетъ-ли она названія православной христіанской деревни?

— Нѣтъ, будетъ отвѣтомъ.

Въ заключеніе хочется вѣрить, что мой голосъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и тѣ, святые отцы, въ чьихъ приходахъ существуютъ такіе «безбожные» порядки, приложатъ еще больше старанія, дабы парализовать всѣ худыя наклонности и, кто знаетъ, быть можетъ, еще одинъ дружный натискъ; одинъ ударъ и современная охулиганившаяся деревня пор-

ветъ всякія связи со старымъ прошлымъ и пойдетъ быстрыми шагами по пути прогресса, гордо держа знамя правой спасительной вѣры, родоначальникомъ коей является Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Николай Стадниковъ.

Скорбь христіанина—псаломщика *).

Въ 3-мъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящей годъ помѣщена статья «Неотложный вопросъ». Авторъ ея говоритъ о язвѣ, всегда сопутствовавшей святой Христовой Церкви, не новой, но въ настоящее время громко и упорно о себѣ заявившей, сильно нагноившейся, и предлагаетъ свой рецептъ къ ея устраненію. Рецептъ не трудно выполнимый: отпусти епархія 2000—3000 рублей, распусти по епархіи штатъ книгоношъ, явись книгоноша къ священнику прихода за благословеніемъ, поставь на ноги сельскую полицію, и намъ никакіе штундисты, баптисты, адвентисты и пр., и пр. и пр. не страшны. Да легко и, главное, быстро. Согласиться сверху, пожалуй, можно; но дѣйствительное положеніе вещей въ жизни Церкви не таково, чтобы этой, быстро сфабрикованной мѣрой можно было все утишить, все успокоить. Этого положенія не надо затемнять и скрывать отъ блюстителей Церкви—ея Епископовъ. Исповѣдуя единую, святую соборную и апостольскую Церковь, каждый православный христіанинъ, а тѣмъ паче пастыри ея должны ратовать за истину, страдать за нее, а не только отдѣлываться отъ нея, возлагая бремена неудобноносимыя на другихъ. Характеръ статьи: «Неотложный вопросъ», именно таковъ,—я такъ понимаю, на что имѣю нѣкоторое моральное основаніе. Беру слова автора: *«Дѣятели пропаганды избираютъ для пристаножительства дома религиозныхъ, расположенныхъ къ духовному міросозерцанію людей и т. д.»*. Не только авторъ, но каждый знаетъ, что вездѣ

*) Редакція не можетъ замолчать искренняго слова, хотя бы правда этого слова колола всѣмъ глаза. Чѣмъ глубже вскрывается язва, тѣмъ сильнѣе надежда, что больной исцѣлится отъ нея и оздоровится все тѣло.

есть христіане, релігійно настроенные и расположенные къ духовному міросозерцанію. Вотъ тутъ-то и важно выяснить вопросъ, почему релігійно настроенные и расположенные къ духовному міросозерцанію, православные христіане уклоняются отъ Церкви въ секты, что ихъ къ тому побуждаетъ; вѣдь согласитесь и вы, любезный читатель, что, разъ христіанинъ релігійно настроенъ и расположенъ къ духовному міросозерцанію, то онъ не безучастенъ къ своей релігійи и ея атрибутамъ; а если не безучастенъ, значитъ, это должно еще въ большей мѣрѣ утвердить его въ исповѣдываніи ея, между тѣмъ получается совершенно обратное, абсурдъ какой-то. Что это такое? Гдѣ кроется зло? Эго горькое явленіе противорѣчитъ, разуму, воспитанному въ лонѣ Православной Церкви съ Ея Св. Таинствами, догматами, цѣлымъ сонмомъ святыхъ апостоловъ, отцовъ и учителей. Лично для меня отвѣтъ самый ясный: сектантъ адвентистъ забросалъ текстами изъ Св. Писанія въ моемъ присутствіи почтеннаго уже батюшку, сектантъ малограмотный, предлагавшій мнѣ не разъ въ другое время читать за себя, такъ какъ онъ читаетъ ошибочно. О положеніи батюшки въ тотъ моментъ умолчу. Характерны по этому поводу слова его самого, сказанныя имъ при мнѣ же другимъ батюшкамъ, съ которыми онъ дѣлился впечатлѣніями, — слова почти точныя, а смыслъ ихъ такой: *«20 лѣтъ священствую и это драгоценное время моей жизни ушло на маусъ, стуколку и пр., тогда какъ на прямомъ моемъ долгѣ, долгѣ пастыря лежитъ Св. Писаніе и вѣтренная мнѣ паства»*. Лично мнѣ, повторяю, это служитъ отвѣтомъ. Вотъ откуда исходятъ иннокентіевщина, иліодоровщина и прочія секты.

Пять лѣтъ я подписывалъ еженедѣльно и ежепразднично журналъ для записыванія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, гдѣ отмѣчались тема собесѣдованія и число душъ присутствовавшихъ, но ничего подобнаго не бывало. Слава Богу, нѣтъ этихъ журналовъ, нѣтъ и тѣхъ искушеній. Судьба Христо-Рождественскихъ листковъ почти та же. Зачѣмъ намъ книгоноши, развѣ такъ трудно, при теперешней дешевизнѣ духовныхъ изданій и при удобствѣ путей сообщенія и корреспондированія, доставать все

необходимое на церковныя деньги и продавать прихожанамъ по номинальной цѣнѣ, безъ колоссальныхъ затратъ на книгоношъ. Повторяю, это значитъ только отдѣлываться отъ прямого своего долга. Прихожанину, не только религиозно настроенному, нужно *живое слово своего пастыря*, а этого, живого слова, какъ видно, нѣтъ, и онъ уходитъ. Возразятъ, что говорятся въ Церкви проповѣди, но это не то: чего то другого нѣтъ, нѣтъ милующаго, утѣшающаго въ обыденной жизни Самарянина и нѣтъ апостола, разъясняющаго Св. Писаніе, нѣтъ и діакона Филиппа. Все это у насъ есть, но на бумагѣ, въ докладахъ, статистикѣ, а у сектантовъ духовные запросы удовлетворяются прежде всего, такъ что даже болѣе или менѣе просвѣщенному трудно распознать всю глубину ихъ лжи.

Я задалъ какъ-то адвентисту вопросъ: почему онъ такъ ревностно посѣщаетъ трактиры и вообще питейныя заведенія со Св. Евангеліемъ въ рукахъ? Онъ мнѣ отвѣтилъ: *одно имя члена христіанской общины*, въ которой онъ состоитъ, обязываетъ его оправдать оное на дѣлѣ, и онъ почитаетъ для себя это святымъ дѣломъ. Стоитъ ли итти дальше въ отыскиваніи причинъ и поводовъ къ отпаденію отъ Православія? Нѣтъ. Помнится, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, кажется осенью 1909 года, на окружномъ засѣданіи духовенства обсуждалось одно предложеніе нашего добрѣйшаго и любвеобильнѣйшаго Архипастыря, неустанно пекущагося о спасеніи нашихъ душъ. Послѣ долгихъ говореній, наконецъ, было постановлено просить Владыку обратиться самому съ своимъ огненнымъ Святительскимъ словомъ къ духовенству и паствѣ. Владыка не приминулъ сейчасъ же откликнуться, и что же? Слово Его, какъ зычное эхо въ пустомъ и тихомъ воздушномъ пространствѣ надъ дремучимъ вѣковѣчнымъ лѣсомъ, расплылось и затихло. Съ тѣхъ поръ все у насъ благополучно. А сектантство растетъ себѣ, да растетъ. Глубоко не правъ въ своихъ словахъ въ 7-мъ номерѣ Епарх. Вѣдомостей сего же года и окружный миссіонеръ, священникъ о. Іосифъ Бѣлодановъ. Изъ его словъ выходитъ такъ, что, разъ прихожанинъ задалъ недоумѣнный вопросъ священнику, то онъ уже и сектантъ.

Нѣтъ. Представьте себѣ, что всѣ прихожане грамотны и сами приобрѣтаютъ для себя книги Св. Писанія, читаютъ ихъ дома и часто заходятъ къ священнику за разъясненіемъ, почтете ли Вы, отецъ миссіонеръ, такихъ прихожанъ сектантами? Думаю, нѣтъ. Это должно служить пастырю только душевной отрадой.

Не такъ давно мнѣ пришлось слышать слова одного священника, что онъ говоритъ проповѣди очень рѣдко въ томъ убѣжденіи, что прихожанинъ чѣмъ меньше знаетъ, тѣмъ лучше. Въ высшей степени прискорбно.

Встрѣчаясь съ адвентистомъ, я слышу, какъ онъ меня нѣсколько разъ привѣтствуетъ словами: «*Миръ Вамъ*».

Подхожу къ православному священнику со словами: «*благословите меня батюшка*», онъ, не благословляя меня, подставляетъ мнѣ свою руку для цѣлованія. Долженъ ли, спрошу, поцѣловать его руку? Нѣтъ. Цѣлую руку, только благословившую меня знаменемъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Не могу не вспомнить о случаѣ, бывшемъ со мною лѣтъ шесть тому назадъ. Въ канцеляріи Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима я встрѣтилъ первый и, м. б., послѣдній разъ миссіонера отца Θεодосія Воловея. Подхожу и прошу у него благословенія. Отецъ миссіонеръ вдругъ какъ-то молитвенно настроился и величественно осѣнилъ, касаясь рукой, большимъ крестнымъ знаменемъ мою—голову, грудь и плечи. Трудно мнѣ передать то, что я пережилъ въ тотъ моментъ, физически же почувствовалъ спазмы въ горлѣ, и у меня изъ глазъ брызнули слезы. Боже мой, Боже мой, какъ блаженны такіе моменты, неужели нельзя сдѣлать ихъ болѣе частыми въ жизни христіанъ, вѣдь для этого Св. Церковь Христова имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства. Благоговѣйно употребляя ихъ, можно не только убересть свою паству, но и спасти уже духовно павшихъ.

Псаломщикъ Свято-Николаевской церкви
города Киліи Давидъ Пащенко.

Не имама гдѣ главы подклонити.

Отсутствіе церковныхъ или общественныхъ квартиръ для большинства провинціального духовенства Кишиневской епархіи являются специфическою болѣзнію этого сословія въ указанной мѣстности и создаетъ критическое положеніе его въ квартирномъ отношеніи. Острота этого тяжелаго положенія особенно чувствительна въ приходахъ Хотинскаго уѣзда и всего болѣе въ пограничной съ Австріей части его, называемой «Буковиной» (въ предѣлахъ территоріи 2 благочинническаго округа, Хот. у.), т. к. населеніе здѣсь весьма малоземельно или почти безземельно (вѣдь здѣсь полный крестьянскій земельный надѣлъ былъ ровень 2 десятинамъ земли, а у кого онъ еще сохранился въ цѣлости?!), а вслѣдствіе этого скученно и бѣдно, и не имѣетъ свободныхъ домовъ, гдѣ бы можно было нанимать хоть сносныя квартиры. Раньше священники и даже псаломщики могли дешево приобрѣтать землю и строили себѣ собственные дома. Теперь же, вслѣдствіе чрезвычайно высокихъ цѣнъ на землю, строительные матеріалы и рабочія силы, съ одной стороны, и высшее, кажется, вздорожаніе предметовъ первой необходимости для жизни съ другой—создалась полная невозможность обзавестись собственнымъ кровомъ, по крайней мѣрѣ, въ Буковинѣ.

Поэтому, какъ говорятъ, въ силу крайней крайности нашему духовенству приходится ютиться гдѣ только возможно. И хорошо еще, если въ приходѣ есть хоть какой нибудь приходскій домъ или удастся пріютиться въ школѣ хоть на время. Если-же этого нѣтъ, то приходится нанимать домики у евреевъ, мѣщанъ, но и эта возможность встрѣчается весьма рѣдко и въ такомъ случаѣ духовенству нашему приходится жить въ наемныхъ крестьянскихъ хатахъ вмѣстѣ съ хозяевами, нанимая большія половины хатъ состоящія обыкновенно изъ одной лишь комнаты и пользуясь одною варистою печью съ ними на ихъ меньшей половинѣ. Эти квартиры (крестьянскія хаты) всѣ низкія, деревянныя, съ малыми окнами, земляными полами, одностворчатыми дверьми, безъ кладовыхъ, погребовъ и другихъ необхо-

димѣйшихъ службъ. Сдаются онѣ большею частію безъ чердаковъ и завалинокъ, которые нужны хотяевамъ для храненія кукурузы, свалки всякаго хозяйства инвентаря, сушки травы, овощей и проч. надобностей. При этихъ квартирахъ (говорю «квартирахъ», ибо другого термина для обозначенія этихъ, во всякомъ случаѣ жилыхъ, помѣщеній не знаю, но этотъ терминъ отнюдь не заключаетъ въ себѣ того понятія, какое соединяютъ съ нимъ жители городовъ) дается 10-20 кв. саж. огородной земли подъ грядки для кухонной зелени и право держать 10—15 курицъ и иногда 1 корову. Впрочемъ, необходимыхъ для этого курятниковъ и сараевъ нѣтъ, слѣдовательно, этимъ правомъ и не воспользуешься. И за такія квартиры приходится платить 40—80 р. въ годъ. А если квартиры съ большими удобствами, на примѣръ на деревянныхъ полахъ, что иногда можно встрѣтить въ еврейскихъ домикахъ, то 100 р. и больше, причемъ часто хозяева требуютъ годовую плату всю сразу впередъ, что весьма чувствительно, а для низшихъ членовъ причта и вовсе непосильно. Объ остальныхъ неудобствахъ жизни въ такихъ квартирахъ, безъ отдѣльныхъ ходовъ и дворовъ, говорить много не приходится:—они всѣ на лицо, какіе только возможны. Укажемъ еще на одно изъ главнѣйшихъ.

За невозможностію заниматься при такихъ квартирахъ хозяйствомъ, этимъ главнымъ матеріальнымъ источникомъ сельскаго духовенства, и, разумѣется, имѣть свою скотинку, птицу и проч., наши безквартирные священно-церковно-служители вынуждены за всякимъ стаканомъ молока, яйцомъ и проч. ходить по селу искать купить, т. к. базаровъ-то у насъ нѣтъ въ селахъ. А это даетъ возможность злонамѣреннымъ людямъ сравнивать насъ съ евреями-торгашами, кочующими изъ хаты въ хату, по той же причинѣ, что и мы. Тутъ пускаются по нашему адресу всякаго рода остроты, насмѣшки, колкости и двусмысленныя сожалѣнія коварными овцами своихъ пастырей, вплоть до безумнаго разсужденія: «если бы они (читай духовенство) были очень нужны правительству, то оно построило бы имъ квартиры или выдавало бы квартирныя деньги, какъ чинов-

никамъ, полицейскимъ, даже продавцамъ казенныхъ винныхъ лавокъ» и т. п., что роняетъ авторитетъ духовенства, какъ слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1).

Жаль и больно до слезъ видѣть священно-церковно служителя, путешествующаго изъ хаты въ хату съ просьбою принять на квартиру (говорятъ, что южнѣе, въ Бессарабіи же, населеніе—молдоване, болгаре и др. живетъ свободнѣе, состоятельнѣе. имѣетъ хорошіе часто и лишніе дома и само предлагаетъ ихъ, буде является нужда, духовенству за сравнительно низкую цѣну), живущаго въ грязной сырой хатѣ, спѣшащаго издали въ церковь, поднявъ повыше отъ грязи рясу или пальто, выпачканнаго, вспотѣвшаго... О, это горе такъ велико, что вовсе не поддается описанію моего слабаго пера! Кажется, только испытавшій его знаетъ и повѣритъ другимъ.

Полагаю, что нѣтъ нужды доказывать давно назрѣвшую крайнюю необходимость немедленныхъ и самыхъ радикальныхъ мѣръ къ скорѣйшему выходу изъ этого тяжелаго положенія. Но какъ и чѣмъ помочь горю?!

Результатомъ моихъ многократныхъ размышленій объ этомъ является нижеслѣдующія мѣры, кои смѣлость приѣмлю предложить здѣсь, какъ, по-моему, радикальныя и возможныя.

А. Прежде всего необходимо исходатайствовать самую широкія права причтамъ церкви пріобрѣтать участки усадебной земли, хотя бы то и изъ крестьянской надѣльной, подъ причтовые дома даже въ обмѣнъ на части земли церковной. Конечно, къ этой крайности придется прибѣгать только тамъ, гдѣ нѣтъ церковной земли въ видѣ упраздненныхъ кладбищъ, погостовъ изъ-подъ разрушенныхъ св. храмовъ и т. п. Гдѣ же найдется таковая—утилизировать ее. Нужно также пытаться склонять землевладѣльцевъ, общества или добрыхъ частныхъ лицъ къ отведенію необходимыхъ участковъ усадебной земли безвозмездно, по пониженнымъ цѣнамъ или хотъ въ рассрочку.

Б. Необходимо немедленно мобилизовать всѣ капиталы епархіи, какіе только возможно—церковные, монастырскіе, заграничныхъ монастырей и др., а также просить субсидіи отъ каз-

ны или Св. Синода чтобы усилить притокъ средствъ въ Строительные Комитеты, которые при нынѣшнихъ мизерныхъ средствахъ оказываются безсильными помочь указанному горю. Съ этою цѣлю, мнѣ кажется, не грѣшно было-бы удвоить или даже утроить взносы въ Стр. Комитеты съ тѣхъ священно-церковно-служителей, кои уже пользуются церковными, общественными или другого рода бесплатными квартирами, ибо мы должны же носить тяготы другъ друга, дабы исполнить законъ Христовъ (Галат. 6, 2).

В. Вмѣнить въ непремѣнную обязанность строителямъ новыхъ церквей (кто бы они ни были) включать въ смѣту церкви и постройку причтовыхъ домовъ или дома для того члена причта, для котораго дома въ данномъ приходѣ еще нѣтъ. Гдѣ затрачивается 30—40 тысячъ на церковь, то всегда можно изыскать еще тысячу—другую на причтовые дома. Такой примѣръ уже есть въ селѣ Клишкоуцахъ 1 окр. Хот. у., но въ другихъ мѣстахъ подобныя ходатайства остались неудовлетворенными.

Г. Естественно привлекать къ участию въ постройкѣ причтовыхъ квартиръ и прихожанъ. Они обязаны и свободно могутъ помогать какъ деньгами, такъ и особенно натурою. Правда, наши прихожане—крестьяне къ нуждамъ духовенства относятся въ большинствѣ случаевъ пассивно, и систематически отказываются отъ всякой помощи ему, ссылаясь на бѣдность и недосугъ. Но если Церковь можетъ снисходить къ первой причинѣ (бѣдности), то вторая причина ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана уважительной т. к. они, не зная почти никакихъ ремесель, всю зиму проводятъ въ апатическомъ бездѣльи, а въ это время они съ успѣхомъ могли бы ломать и подвозить камень, возить песокъ, глину, древесный матеріалъ и проч., нужна только умѣлая инициатива. Къ болѣе же упрямымъ, на которыхъ не дѣйствуетъ призывъ пастыря, слѣдуетъ принять принудительныя мѣры какъ въ отношеніи другихъ ихъ повинностей. И если удастся добиться отъ нихъ хоть помощи натурою, то половина дѣла будетъ сдѣлана.

и Д.) Наконецъ, если не каждая, то большинство церквей

располагають свободными капиталами, которые непроизводительно лежатъ въ видѣ выигрышныхъ билетовъ, рентъ, или въ казначействахъ^а по 3,6%, тогда какъ ихъ (капиталы) можно было-бы отдать въ кредитныя товарищества по 8% (срокомъ на годъ) и пока что, субсудировать членовъ причта хоть процентами на наемъ квартиръ. (См. иностр. церк. стар. § 38).

Хочется думать, что нуждавшіеся и облагодѣтельствованные приличною церковною квартиркой съ самостоятельнымъ дворомъ и огородомъ, гдѣ можно заняться хозяйствомъ, пчеловодствомъ развести садикъ и т. п. священно-церковно-служители охотно и съ благодарностью согласятся уплачивать по 10—20 рублей въ годъ на покрытие расходовъ по постройкѣ для нихъ домовъ. Этими деньгами можно будетъ исподоволь погашать заемы у церквей, монастырей и другіе.

Святая справедливость побуждаетъ меня въ заключеніе отмѣтить еще и тотъ печальный фактъ, что наши Строительные Комитеты почему-то стараются строить дома исключительно для священниковъ, игнорируя нужды псаломщиковъ. Напримѣръ, во 2 окр. Хот. у. выстроено Комитетомъ около 10 домовъ для священниковъ и ни одного для псаломщика. Такое явленіе мнѣ представляется обиднымъ для послѣднихъ по слѣдующимъ мотивамъ.

1) Священники обладаютъ бѣльшими матеріальными средствами, чѣмъ псаломщики, да имъ скорѣе прихожане и отдадутъ въ наемъ дома. 2) Священники часто обладаютъ собственнымъ выѣздомъ и въ ненастную погоду и дорогу могутъ ѣздить въ церковь (имѣется въ виду, что нанимать квартиру не всегда удастся близко къ церкви, а если ужъ строить церковную кому-бы то ни было, то нужно обязательно возможно ближе къ ней); псаломщики же рѣдко имѣютъ хоть по одной лошаdkѣ. 3) Священникъ приходитъ въ церковь, такъ сказать, на все готовое и ни передъ кѣмъ не отчитывается въ своемъ опозданіи; псаломщикъ же обязанъ приходитъ въ церковь всегда раньше своего настоятеля, и опозданіе его (псаломщика) вооружаетъ противъ него настоятеля и даже прихожанъ. 4) Вообще

псаломщику необходимо всегда быть ближе къ церкви, т. к. и на всякую потребу ему нужно раньше являться, чтобы приготовить все необходимое,—записать «обыскъ», метрической актъ и проч. проч. Да ему часто нужно ходить въ церковь за всякими справками и по части письмоводства. Наконецъ 5) псаломщики обыкновенно устраиваютъ вечернія хоровыя спѣвки въ церковныхъ сторожкахъ, что затруднительно, а иногда и вовсе невозможно будетъ дѣлать псаломщику, живущему вдали отъ церкви, т. к. при вечернихъ путешествіяхъ (часто со скрипкою) онъ всегда рискуетъ подвергнуться всякимъ оскорбленіямъ со стороны хулиганствующей по вечерамъ въ селахъ молодежи.

Поэтому, во избѣжаніе нареканій, необходимо выработать опредѣленныя правила—когда и при какихъ условіяхъ строить домъ священнику или псаломщику, если невозможно сразу обоимъ.

Резюмируя изложенное, мнѣ кажется, нельзя не притти къ заключенію, что крайне необходимо приступить къ постройкѣ причтовыхъ помѣщеній въ нашей епархіи на какія бы то ни было средства, въ цѣляхъ облегченія доли духовенства, поднятія престижа его и выигрыша денежнаго, какъ можно скорѣе, т. к. цѣна на землю, строительные матеріалы и рабочія силы растутъ неимоверно быстро. Итакъ, если даже не считаться съ нуждами духовенства, то время—деньги!..

Діаконъ Амвросій Яремчукъ.

Письмо 2-е о пчеловодствѣ.

Продолжаю писать о пчеловодствѣ, а именно о пользѣ, приносимой пчелами фруктовымъ садамъ, бакчамъ, мотыльковымъ растеніямъ и отчасти огородамъ. Конечно, не всѣмъ, а въ особенности простымъ неграмотнымъ и малограмотнымъ людямъ извѣстна ботаника, наука о произрастаніи плодовъ какъ на деревьяхъ, такъ и на разныхъ растеніяхъ—злакахъ. Для не знающихъ этого я поясню какъ можно проще и короче.

На деревьяхъ это не такъ замѣтно, какъ на кустикахъ арбузовъ, огурцовъ, дынь и подобнымъ имъ растеній, а потому

для большей ясности я и начну съ этихъ растеній: кто ими интересовался, тотъ легко могъ замѣтить, что на нихъ всегда появляются сперва пустые цвѣтки, которые простонародіе, по своему недоумѣнію, срываетъ и выбрасываетъ, чего дѣлать не слѣдуетъ: эти цвѣтки на самомъ дѣлѣ не пустые, они имѣютъ свое предназначеніе, это такъ называемые *мужескіе цвѣтки* и они появляются на растеніяхъ раньше для того, чтобы созрѣть—развиться, пока появятся цвѣтки съ *вязью*, такъ называемые *женскіе*, послѣ чего происходитъ актъ *опыленія—оплодотворенія*. А именно: необходимо, чтобы съ мужескаго цвѣтка попала хотя одна пылинка въ женскій цвѣтокъ, послѣ чего вязь будетъ развиваться, а если этого не произойдетъ, то вязь отпадаетъ. Опыленіе близъ лежащихъ цвѣтковъ отчасти производится вѣтромъ, при чемъ опыляются женскіе цвѣтки мужескими своего родного кустика, почему не происходитъ скрещиванія растеній и получается меньшій урожай, а при скрещиваніи растеній, когда цвѣтки женскіе одного кустика опыляются мужескими цвѣтками другого кустика, получается урожай гораздо большій. А эту задачу прекрасно исполняютъ пчелы, перелетая съ цвѣтка на цвѣтокъ. (Мимоходомъ совѣтую не сѣять дынь промежъ огурцовъ: съ такихъ бакчей огурцы для солки не годятся)... На фруктовыхъ деревьяхъ устройство цвѣтковъ другое: тутъ каждый цвѣтокъ въ отдѣльности можетъ оплодотвориться самъ собой при помощи вѣтра, но все таки безъ помощи пчелъ дѣло не клеится, и должно быть потому, что не происходитъ скрещиваній. Какъ ясное доказательство этого привожу довольно интересный фактъ. Лѣтъ 60 тому назадъ, когда англичане завладѣли Австраліей, много переселенцевъ хлынуло туда изъ Англій: одни въ поиски за золотомъ, другіе по торговымъ дѣламъ, но были и такіе, которые занялись спокойнымъ мирнымъ трудомъ—сельскимъ хозяйствомъ. Одинъ изъ такихъ переселенцевъ, въ виду того, что нѣкоторыя мѣстности въ Австралиіи соотвѣтствуютъ европейскому климату и почвѣ, завелъ изъ европейскихъ сѣмянъ фруктовый садъ десятинь въ 50. На 7-й 8-й годъ стали деревья цвѣсти, а плодовъ получалось сравнитель-

но очень мало. Садовладѣлецъ опечалился, но не оставилъ этого безъ вниманія. Онъ обратился за разъясненіями въ Лондонское Экономическое Общество. вмѣсто отвѣта Общество спросило его: есть-ли въ Австраліи пчелы, осы, шмели или подобныя имъ насѣкомыя? Когда онъ отвѣтилъ, что нѣтъ, то ему посовѣтовано было доставить туда пчелъ, онъ доставилъ всего только 5 ульевъ, послѣ чего его фруктовый садъ сталъ приносить настоящіе урожаи, пчелы пошли прекрасно жить въ новой странѣ, гдѣ раньше ихъ не было. О связи цвѣтенія и урожайности фруктовыхъ деревьевъ и другихъ растеній привожу еще не менѣе интересные факты.

Лѣтъ 15 тому назадъ въ южную Францію привезено было изъ тропической страны одно какое-то новое деревцо (название его забылъ). Оно на новой родинѣ принялось, выросло и начало цвѣсти, а плодовъ не давало. Его владѣлецъ поинтересовался причиной этого и обратился за разъясненіями. Ему предложили узнать, какое насѣкомое на родинѣ этого деревца любитъ садиться на его цвѣтки. Когда это было узно и таковое насѣкомое доставлено, означенное дерево стало приносить плоды. Изъ естественной исторіи извѣстно, что осы и большая часть шмелей, не собирающихъ на зиму запасовъ меда, не выдерживаютъ зимы и умираютъ всѣ, кромѣ ихъ матокъ. Матки эти, просыпаясь весной, сами берутся за воспитаніе своей дѣтки, будущихъ работницъ. Когда уже въ ихъ гнѣздѣ будетъ около 10 молодежи, матка вступаетъ въ свои права, не вылетаетъ изъ гнѣзда, предается только червленію и семьи ихъ быстро увеличиваются и даже къ концу іюня роятся. Но къ цвѣтенію мотыльковыхъ растеній (гороха, фасоли, бобовъ) ихъ бываетъ еще мало, поэтому гдѣ нѣтъ пчелъ, урожай такихъ растеній получается не завидный.

Травосѣятели (краснаго клевера и люцерны) замѣтили, что если оставить эти растенія на сѣмена перваго укоса, то получается мало сѣмянъ даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ водятся пчелы. А 2-й укосъ этихъ травъ (оставленный на сѣмена) даетъ сѣмянъ гораздо больше. А причина этому вотъ какая: на красный кле-

веръ и люцерну садятся только осы и шмели, имѣющіе хоботокъ гораздо длиннѣе чѣмъ у пчелъ, а въ началѣ лѣта этихъ насѣкомыхъ мало, и некому оплодотворять цвѣтки означенныхъ травъ, почему и не получается хорошаго ихъ урожая отъ перваго укуса. Въ виду того, что эти растенія очень медоносны и медъ изъ нихъ очень хорошій, но при помощи осъ и шмелей люди использовать его не могутъ, сѣв.—американцы задались цѣлью воспитать породу пчелъ съ болѣе длинными хоботками, которая могли бы собирать медъ и съ этихъ травъ. Одному изъ американскихъ пчеловодовъ какимъ-то способомъ удалось вывести только одну матку съ болѣе противъ обыкновеннаго длиннымъ хоботкомъ, и ему присудили—выдали премію на наши деньги въ 6000 рублей. Вотъ что дѣлаютъ американцы! За выводку только одного ничтожнаго на видъ насѣкомаго, одной пчелиной матки, платятъ такую уйму денегъ... Почему же это такъ? Какая причина тому, что у насъ не можетъ быть этого и $\frac{1}{1000}$ доли? А вотъ почему, привожу фактъ. Простой народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ, потому—что болѣе интеллигентные, вышедшіе даже изъ народа, относятся къ нему свысока, показывая свое превосходство не знаніемъ, а одѣяніемъ, не заботятся объ улучшеніи быта крестьянина, на которомъ зиждутся устои государства и даже наше матеріальное состояніе. Свѣтскимъ это простительно. Простительно и тѣмъ съ моей стороны, которые научились у меня пчеловодству бесплатно, но, изъ экономическихъ цѣлей, скрываютъ свое знаніе, не объясняютъ его другимъ, а простительно это потому, что въ одномъ селѣ инструкторъ пчеловодства, получающій отъ Земства 800 руб. жалованія въ годъ и прогонныя, погостивъ у учителя цѣлую недѣлю, не хотѣлъ зайти къ интересующемуся крестьянину пчеловоду и познакомиться его съ рациональнымъ пчеловодствомъ. Поэтому я обращаюсь съ предложеніемъ къ духовенству Киш. епархіи обратить серьезное вниманіе на рациональное пчеловодство. Если не занимаетесь сами и не имѣете возможности заняться имъ, то постарайтесь заинтересовать въ этомъ другихъ.

Если въ вашемъ приходѣ есть пчеловоды, постарайтесь

сблизиться съ ними. Объясните имъ, что «сглазить» пчелъ невозможно, а потому пусть они не боятся приглашать на свои пасѣки людей интеллигентныхъ и спрашивать у нихъ разъясненій.

Всѣмъ, имѣющимъ фруктовые сады и бакчи, объясните пользу пчелъ для нихъ самихъ. Предлагайте имъ не брызгать парижской зеленью деревья во время ихъ цвѣтенія (отъ гусеницъ), а до или послѣ этого, потому что пропадутъ всѣ летныя пчелы и садовладѣльцы не получатъ полнаго урожая. Всѣ, интересующіеся пчеловодствомъ, можете обращаться ко мнѣ лично или письменно. Можно и посредствомъ Епарх. Вѣдомостей. Все обѣщанное въ моемъ первомъ письмѣ, буду писать послѣдовательно, что же касается могущихъ возникнуть вопросовъ—недоумѣній, то отлагательствъ въ отвѣтахъ не будетъ.

Псаломщикъ П. Б.

ТРЕЗВЕННЫЕ ВСХОДЫ.

По Апостолу и Златоусту *).

Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, но исполняйтесь Духомъ.

Этими словами св. Апостоль упивающихся обвиняетъ въ распутствѣ трезвенниковъ предостерегаетъ не упиваться; всѣхъ-же наставляетъ исполняться Духомъ, чтобы наша жизнь по Златоусту, была духовнымъ праздникомъ, въ наслажденіи питьемъ, исполненнымъ любомудрія, въ ликованіи вмѣстѣ съ Павломъ.

Отъ такой жизни, говоритъ святой отецъ, двойная польза: съ одной стороны въ томъ, что мы уклоняемся отъ безчинствъ, неистовствъ пьянствующихъ, съ другой— что предаемся восторгамъ духовнымъ, совершающимся съ великою благопристойностью; пьемъ изъ чаши не вино изливающей, но исполненной духовнаго ученія, и дѣлаемся свирѣлью и китарой для Святаго Духа.

*) Ефес. 5, 18; Св. І. Злат. I т. 2-я кн. „о Лазарѣ“.

Содѣлавшись же органами и сосудами духовными, мы предоставляемъ Духу коснуться нашихъ душъ и вдохнуть благодать Свою въ наши сердца; отчего мы и возглашаемъ стройную пѣснь, услаждающую не только людей, но и горнія силы.

Посему нашъ Архипастырь, Высокопреосвященный, Архіепіскопъ Серафимъ, такъ ревностно и энергично призываетъ всю Бессарабскую паству свою вооружить языкъ свой противъ пьянства и возстать всемірно противъ распутной и нетрезвой жизни.

И мы будемъ обличать провождающихъ такую жизнь, не для того, какъ далѣе любомудрствуетъ Святой Отецъ, чтобы стыдить ихъ, но чтобы избавить ихъ отъ стыда; не для того, чтобы ихъ осуждать, но чтобы исправить; не для того, чтобы выставить ихъ на позоръ, но чтобы удалить ихъ отъ гнуснаго позора и вырвать изъ рукъ діавола, потому что кто проводитъ время въ пьянствѣ, объядененіи, разгулѣ, тотъ подпаль жестокой власти самаго діавола.

И о, если-бы произошла какая нибудь польза отъ словъ противъ пьянства!

Впрочемъ, если упивающіеся и послѣ увѣщанія останутся въ томъ-же состояніи, то и тогда не переставать предлагать совѣты имъ.

Источники текутъ, хотя бы никто не черпалъ изъ нихъ, и родники источаютъ воду, хотя-бы никто не бралъ ея, и рѣки бѣгутъ, хотя-бы никто не пилъ изъ нихъ.

Такъ и проповѣдникъ, хотя-бы никто не внималъ ему, долженъ исполнять все отъ него зависящее. Ибо намъ, принявшимъ служеніе слова, поставленъ Человѣколюбивымъ Богомъ законъ—никогда не оставлять своего дѣла и не молчать, хотя-бы слушали насъ, хотя-бы убѣгали.

Когда пророкъ Іеремія, изрекавшій іудеямъ много угрозъ и предсказывавшій будущія бѣдствія и за то поносимый слушателями и осмѣиваемый цѣлый день, хотѣлъ прекратить такіа пророчества, по слабости человѣческой, не могши переносить насмѣшекъ и злословіи, то сила Духа какъ огонь напала на

душу его и опалила всѣ внутренности, измождая и сѣдая кости его, такъ что онъ не могъ вынести этого жара.

Если-же тотъ, кто каждый день подвергался осмѣянію, поношенію и злословію, испыталъ такое мученіе, когда рѣшился замолчать; то какъ могли-бы удостоиться прощенія мы, если-бы, не потерпѣвъ еще ничего такого, по небрежности нѣкоторыхъ, впали въ малодушіе и перестали предлагать имъ ученіе, и особенно тогда, когда есть столько внимающихъ?

Если-бы проповѣдующій убѣдилъ только десять человѣкъ, если-бы только пять, если-бы даже одного: недостаточно ли и этого для утѣшенія его?

Пусть будетъ, что никто не убѣдился словами проповѣдника, хотя невозможно, чтобы осталось безплоднымъ слово, посѣянное въ слухъ столь многихъ. Но пусть будетъ это такъ; однако и въ такомъ случаѣ слово проповѣдника не бесполезно. Послѣ слышаннаго слова, если упивающіеся и входятъ въ корчемницу, то входятъ уже не съ такимъ безстыдствомъ; и за столомъ часто вспоминаютъ о словахъ проповѣдника, укоризнѣ обличеніи, и вспоминая, стыдятся, краснѣютъ мысленно и дѣлаютъ обличныя дѣла уже не съ такою наглостью.

А вполне почувствовать стыдъ, вполне осудить свои дѣла, это—начало спасенія и прекрасной переменны.

Кромѣ того происходитъ отъ этого и другая, не меньшая полза для проповѣдника. Какая? Та, что трезвые дѣлаются болѣе степенными и не увлекаются толпою. Проповѣдникъ не возстановляетъ болящихъ? Но здоровыхъ дѣлаетъ болѣе благонадежными. Слово не отклоняетъ нѣкоторыхъ отъ порока? Но живущіе добродѣтельно дѣлаются болѣе внимательными.

Можно къ этому сказать и нѣчто третье. Не убѣдилъ я сегодня? Но, можетъ быть, успѣю убѣдить завтра. И завтра не успѣю? Но, можетъ быть, послѣзавтра или еще въ послѣдующій затѣмъ день. Кто сегодня слушалъ и отвергъ слышанное, тотъ, можетъ быть, завтра послушаетъ и приметъ; а кто сегодня и завтра оказалъ пренебреженіе, тотъ, можетъ быть, спустя много дней, окажетъ вниманіе къ словамъ моимъ.

Такъ и рыболовъ нерѣдко, цѣлый день закидывая сѣть напрасно и уже намѣреваясь уйти, вечеромъ улавливаетъ во весь день убѣгавшую отъ него рыбу, и съ нею уходитъ.

Если-бы мы, вслѣдствіе всегдашнихъ случающихся неудачъ, вздумали оставаться въ праздности и отстать отъ всѣхъ дѣлъ, то у насъ разстроилась-бы вся жизнь, и погибло-бы все не только духовное, но и житейское.

Такъ если-бы земледѣлецъ, вслѣдствіе случившейся, одинъ и два и нѣсколько разъ дурной погоды, рѣшился бросить земледѣліе, то мы всѣ погибли-бы отъ голода. И если-бы кормчій вслѣдствіе случившейся одинъ и два и нѣсколько разъ бури, оставилъ море, то никто изъ насъ не плавалъ-бы по морю, и отъ этого жизнь наша опять потеряла-бы много полезнаго.

И въ каждомъ искусствѣ, если о немъ будешь такъ-же судить и внушать, все совершенно погибнетъ, и земля сдѣлается необитаемою.

Зная это, всѣ, хотя одинъ и два и нѣсколько разъ не достигаютъ окончанія дѣлъ, которыми занимаются, однако опять принимаются за нихъ съ одинаковымъ усердіемъ.

Зная все это, и мы не будемъ такъ разсуждать, не станемъ говорить: какая намъ нужда въ столь многихъ словахъ? Никакой нѣтъ пользы отъ этихъ словъ.

Земледѣлецъ, засѣявши одинъ и два и нѣсколько разъ одну и ту же ниву и не получивъ плода, однако опять воздѣлываетъ ее, и часто въ одинъ годъ вознаграждаетъ убытокъ всего прежняго времени.

И купецъ часто, претерпѣвъ много кораблекрушеній, не отстаётъ отъ пристани; но стаскиваетъ судно, подряжаетъ корабельщиковъ и, занявши денегъ, принимается за тѣ-же дѣла, хотя будущее ему такъ же неизвѣстно.

И всякій, чѣмъ-бы кто ни занимался, обыкновенно поступаетъ такъ, какъ земледѣлецъ и купецъ.

Если же они оказываютъ такое усердіе къ житейскому, хотя окончаніе дѣлъ имъ неизвѣстно, то неужели мы, какъ скоро

слова наши не будутъ выслушиваемы, тотчасъ перестанемъ говорить? Какое-же мы будемъ имѣть прощеніе, какое оправданіе?

Притомъ тѣхъ, въ случаѣ неудачъ, никто не вознаградитъ за потери; напр. если море потопитъ корабль, то никто не избавитъ отъ обѣдненія потерпѣвшаго кораблекрушеніе; если наводненіе затопитъ ниву и заглушитъ сѣмена, то земледѣлецъ долженъ уйти домой съ пустыми руками.

Но съ нами, говорящими и увѣщающими, бываетъ не такъ; но, если ты повержешь сѣмена, и слушатель не приметъ ихъ и не принесетъ плода послушанія, тебѣ уготована награда отъ Бога за совѣтъ, и ты получишь такое-же воздаяніе—хотя онъ не послушался—какое ты получишь-бы, если-бы онъ и послушался, потому-что ты исполнилъ все съ своей стороны.

Нашъ долгъ не убѣдить слушателей, но только посовѣтовать; наше дѣло предложить увѣщаніе, а убѣдиться—ихъ дѣло.

Какъ, если они сдѣлаютъ много добрыхъ дѣлъ безъ нашихъ увѣщаній, вся награда будетъ принадлежать имъ однимъ, а намъ не будетъ никакой пользы, потому-что мы не предлагали совѣта; такъ и если они не послушаются нашихъ увѣщаній, все наказаніе постигнетъ ихъ, а намъ не будетъ никакого осужденія, но еще будетъ дана великая награда отъ Бога, потому что мы все свое исполнили. Намъ повелѣвается только отдать серебро торгующимъ, *) сказать и предложить совѣтъ.

Скажи-же и сдѣлай увѣщаніе брату. Но онъ не послушался? А тебѣ уготована награда, только-бы ты всегда дѣлалъ это, только-бы не отставалъ, доколѣ не убѣдишь, доколѣ не воодушевишь его. Окончаніемъ совѣта пусть будетъ послушаніе принимающаго увѣщаніе.

Діаволь постоянно противодѣйствуетъ нашему спасенію, самъ не получая никакой пользы, но еще испытывая величайшій вредъ; и однако онъ удержимъ такимъ неистовствомъ, что нерѣдко отваживается даже на невозможныя дѣла и нападаетъ не только на тѣхъ, которыхъ надѣемся непременно побороть и низверг-

*) Мѡ. 25, 27.

нута, но и на тѣхъ, которые, вѣроятно, преодолеваютъ козни его.

Такъ, услышавъ, что Іова хвалитъ вѣдущій все сокровенное Богъ, онъ возымѣлъ надежду, что низложитъ и его, и не переставалъ, коварный, употреблять всѣ мѣры и хитрости чтобы побороть этого человѣка, и не отчаивался въ этомъ нечистый и злѣйшій демонъ, хотя самъ Богъ призналъ въ праведникѣ такую добродѣтель.

Послѣ этого, скажи мнѣ, какъ намъ не стыдиться и не краснѣть, если, тогда какъ діаволь никогда не отчаивается въ нашей гибели, а всегда ожидаетъ ея. мы будемъ отчаиваться въ спасеніи братьевъ? Ему надлежало-бы, и не дѣлая опыты, отступить отъ борьбы, потому-что Богъ свидѣтельствовалъ о добродѣтели праведника; однако онъ не отступилъ, но по великому неистовству своему противъ насъ, и послѣ свидѣтельства Божія, надѣясь преодолѣть этого доблестнаго мужа.

А насъ ничто такое не заставляетъ впадать въ отчаяніе, и однако мы отступаемъ. Діаволь, не смотря на воспрещеніе Божіе, не отступаетъ отъ борьбы съ нами, а мы уклоняемся, когда Богъ располагаетъ и побуждаетъ тебя къ поднятію падшихъ? Діаволь слышалъ Бога. изрекавшаго многія и сильныя похвалы Іову, и однако продолжалъ говорить: «а можетъ быть непрерывностью и великостью наводимыхъ на него бѣдствій я успѣю преодолѣть его и низложитъ эту великую сашню!»

Какое-же будетъ прощеніе намъ, и какое оправданіе, если злой демонъ съ такимъ неистовствомъ дѣйствуетъ противъ насъ, а мы не окажемъ и малой части подобнаго усердія къ спасенію нашихъ братьевъ, имѣя при томъ Бога своимъ помощникомъ.

И такъ, когда ты увидишь брата твоего пьянствующимъ, жестокимъ, непокорнымъ и невнимательнымъ къ тебѣ, скажи самъ себѣ: можетъ быть, со временемъ не успѣемъ-ли убѣдить его?

Такъ и Павелъ повелѣлъ дѣлать: рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учитель

нымъ, незлобивымъ, съ кротостью, наставлятъ противниковъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины³⁾).

Не видишь-ли, какъ отцы, нерѣдко уже отчаявшись въ своихъ сыновьяхъ, садятся при нихъ, плачутъ, горюютъ, цѣлуютъ ихъ и дѣлаютъ все съ своей стороны до послѣдняго издыханія? Такъ и ты поступай съ братомъ. Они плачемъ и слезами не могутъ ни прогнать болѣзнь, ни отклонить угрожающую смерть; а ты нерѣдко можешь, съ терпѣніемъ и настойчивостью, плачемъ и слезами привлечь и возстановить отчаянную душу.

Ты совѣтовалъ и не убѣдилъ? Плачь, и приступай къ нему часто; стеной горько, чтобы онъ, устыдившись твоей попечительности, обратился ко спасенію.

Что успѣю сдѣлать я одинъ, скажетъ проповѣдникъ? Я не могу одинъ каждый день быть со всѣми вами; мнѣ недостаетъ силъ бесѣдовать съ такимъ множествомъ. Если-же вы захотите принять участіе въ спасеніи другъ друга и взять на себя каждый по одному изъ безпечныхъ братій, то у насъ быстро пойдетъ впередъ дѣло назиданія.

Нужно-ли говорить о тѣхъ, которые исправляются послѣ тщательнаго увѣщанія? Даже и о тѣхъ, которые страждутъ неисцѣльною болѣзью, не слѣдуетъ отчаиваться и нерадѣть, хотябы мы предвидѣли ясно, что они и послѣ долгаго о нихъ попеченія и вразумленія не получаютъ никакой пользы.

Если эти слова кажутся вамъ странными, то я подтверждаю вѣрность ихъ тѣмъ, что сдѣлалъ и сказалъ Христосъ.

Мы, люди, не знаемъ будущаго, а потому не можемъ утверждать о слушателяхъ, убѣдятся-ли они, или не убѣдятся нашими словами; а Христосъ, ясно зная и то и другое, не переставалъ до конца исправлять того, кто имѣлъ оказаться непослушнымъ ему.

Зная, что Іуда не отстанетъ отъ предательства, Христосъ не переставалъ отклонять его отъ этого предательства совѣтами, увѣщаніями, благодареніями, угрозами и всякимъ способомъ вразумленія, и постоянно удерживать словомъ, какъ бы какою уздою.

³⁾ 2 Тим. 2, 24; 25.

Онъ дѣлалъ это, научая и насъ, чтобы и мы, хотя бы и знали напередъ, что братія не послушаются, исполняли все съ своей стороны, такъ-какъ намъ за совѣтъ уготована награда.

Но не смотря на то, что Господь много и дѣлалъ и говорилъ, Іуда не сдѣлался лучшимъ, не по немощи Вразумлявшаго, но по собственной безпечности. А Христосъ хотя и предвидѣлъ все это, не переставалъ, съ начала до конца, дѣлать все съ своей стороны.

Итакъ, зная все это, и мы должны непрерывно и постоянно исправлять и дружески вразумлять безпечныхъ братій нашихъ, хотя бы и не было никакой пользы отъ увѣщанія. Если такое попеченіе о человѣкѣ, не хотѣвшемъ воспользоваться вразумленіемъ, имѣлъ Тотъ, Кто зналъ, что таковъ будетъ конецъ; то можемъ ли удостоиться прощенія мы, когда, не зная исхода дѣлъ, такъ не радѣли о спасеніи ближнихъ, оставляя ихъ послѣ перваго и втораго увѣщанія?

Послѣ сказаннаго, обратимъ вниманіе и на себя самихъ, какъ мы ежедневно ослушиваемся Бога, каждый день вѣщающаго намъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, и однако Онъ не перестаетъ всегда вѣщать и убѣждать непокорныхъ и невнимательныхъ.

Если можно сказать еще нѣчто удивительное, то достоинъ не такихъ похвалъ тотъ, кто предлагаетъ увѣщаніе, зная напередъ, что принимающій увѣщаніе непременно послушается, нашихъ—тотъ, кто многократно говорилъ и совѣтовалъ, не имѣлъ успѣха, и однако не переставалъ дѣлать это.

Перваго, хотя-бы онъ былъ лѣнивѣе всѣхъ, возбуждаетъ къ увѣщанію надежда, что слушатель убѣдится, а послѣдній, постоянно увѣщевая и не видя послушанія и однако не переставая дѣлать это, представляетъ доказательство пламеннѣйшей и искреннѣйшей любви, какъ не ободряемый никакою подобною надеждою, но единственно по любви къ слушателю, не оставляющей попеченія о братѣ.

Обличая упивающихся, мы прикладываемъ врачевства къ ранамъ опьяненія, наносимымъ діаволомъ душамъ ихъ.

Когда сядешь за трапезу, чтобы ѣсть и пить, вспомни, что послѣ трапезы тебѣ должно молиться: и затѣмъ умеренно наполняй чрево, чтобы, обременивши себя, не сдѣлаться безсильнымъ преклонить колѣно и помолиться Богу.

Не видите-ли, что подъяремныя животныя отъ яслей выступаютъ въ дорогу, несутъ тяжести и исполняютъ свою службу? А ты послѣ трапезы бываешь неспособенъ и негоденъ ни къ какому дѣлу; не будешь ли ты хуже и самихъ ословъ? Почему? Потому-что тогда особенно и должно не спать и бодрствовать; ибо время послѣ трапезы есть время благодаренія, а благодарящему должно не пьянствовать, не спать и бодрствовать.

Будемъ-же отъ трапезы обращаться не на ложе, а на молитву и чтеніе божественныхъ Писаній, какъ это весьма ясно показалъ Господь Христосъ— чтобы намъ не быть безсмысленнѣе безсловесныхъ.

Напитавъ въ пустынѣ несмѣтное множество народа, Господь не отослалъ его на ложе и ко сну, но призвалъ къ слушанію божественныхъ вѣщаній. Онъ не переполнилъ ихъ чрева пищею и не довелъ до упоенія, но, удовлетворивъ ихъ потребности, привелъ къ пищѣ духовной.

Такъ и мы будемъ поступать и приучимся пить и ѣсть столько, сколько необходимо только для поддержанія жизни, а не для отягощенія объяденіемъ и пьянствомъ. Ибо мы не для того родились и живемъ, чтобы пить и ѣсть, а для того отъ начала пьемъ и ѣдимъ, чтобы жить.

Прелюбодѣй, хотя-бы былъ безмѣрно богатъ и не имѣлъ ни одного обвинителя, самъ непрестанно обвиняетъ себя внутренно; удовольствіе у него кратковременно, а скорбь постоянна; отсюда страхъ и трепетъ, подозрѣніе и безпокойство; онъ боится переулковъ, страшится самыхъ тѣней, собственныхъ рабовъ, какъ тѣхъ, которые знаютъ, такъ и тѣхъ, которые не знаютъ, той самой, которую онъ обезчестилъ, и оскорбленнаго мужа ея, гдѣ ни ходитъ, вездѣ носитъ съ собою жестокаго обвинителя— совѣсть, самъ осуждаетъ себя и не можетъ ни мало успокоиться. Ибо и на ложѣ и за столомъ, и на площади и дома, и днемъ

и ночью, и въ самыхъ сновидѣніяхъ онъ часто видитъ образы своего грѣха, проводитъ жизнь Каина, стень и трясся на землѣ⁴⁾ и,—чего никто не знаетъ,—внутри себя имѣетъ огонь, всегда пламенѣющій.

То-же испытываютъ и пьяницы и хищники и корыстолюбцы и вообще каждый изъ живущихъ во грѣхахъ, потому что невозможно извратить это судилище.

Связавшій себя пьянствомъ сдѣлалъ свою душу недѣятельною и мертвою.

Будемъ каждый въ одиночку, а еще лучше и всѣ вмѣстѣ, подѣ опытнѣйшимъ руководствомъ нашего духовнаго Архипастыря-вождя, обращать другъ друга въ живыхъ и плодотворныхъ членовъ Св. Церкви, въ живой храмъ Святаго Духа.

Протоіерей *В. Гума.*

Первое засѣданіе Кишиневскаго городского Общества трезвости.

23 марта въ 2 часа по полудни въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялось засѣданіе Кишиневскаго городского Общества трезвости подѣ почетнымъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима, въ присутствіи Епископа Гавріила, ректора Семинаріи архимандрита Даміана, правленія общества и множества ревнителей народной трезвости.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, предѣ засѣданіемъ Общества священникъ *Θ. Дубневичъ* совершилъ молебенъ св. Великому мученику Георгію Побѣдоносцу, при цѣнніи псаломщическаго хора.

Въ началѣ засѣданія Владыка Серафимъ обратился къ собравшимся съ приблизительно слѣдующимъ словомъ:

„Возлюбленные мои братья и сестры! Вѣроятно это первое и послѣднее засѣданіе собранія трезвенниковъ, на которомъ присутствую я вмѣстѣ съ вами.

⁴⁾ Быт. 4, 12.

Со смертію Архієпископа Антонія, желаніе Тверской епархіи имѣть меня Архипастыремъ своимъ на другой же день исполнилось, по волѣ Божіей и Царя.

Тамъ всѣ мои знакомые и друзья, начиная съ губернатора.

Я разрываю уже видимую связь съ Бессарабіей, въ которой я шесть лѣтъ работалъ, хотя съ такимъ трудомъ. Но милая мнѣ Бессарабія и народъ ея останутся навсегда незабвенными для меня.

Хотя вы обѣщали, но я еще прошу васъ, чтобы дѣло трезвости вы вели на благо Кишинева.

Я желаю, чтобы полезныя для васъ мои начинанія и дѣла не разорялись вами, а еще болѣе укрѣплялись.

Молю объ этомъ васъ, прошу и опять молю“.

Предсѣдатель Общества генераль отъ-инфантеріи А. І. Іевреиновъ, по поводу перемѣщенія Владыки, выразилъ чувства великаго прискорбія, что Общество разстается съ такимъ опытнымъ руководителемъ новаго дѣла, котораго такъ любятъ, слушаютъ и почитаютъ.

По избраніи должностныхъ лицъ Правленія Предсѣдатель обратился къ собранію съ предложеніемъ высказаться, съ чего начать борьбу съ нетрезвостью. Трогательно высказывался простой народъ. Рабочій В. М. Малеръ между прочимъ говорилъ: «Я очень хорошо знакомъ съ зеленымъ зміемъ, который расхаживаетъ по русской землѣ. Загляните въ несчастную и бѣдную избу пьяницы рабочаго, и увидите, что тамъ вѣлается, когда является пьяный отецъ семьи. Какой ужасъ чувствуетъ запуганная взрослая дѣвчонка, ухватившаяся за ободранную одежду матери; даже грудной ребенокъ это чувствуетъ: удары пьянаго по столу вздрагиваніями отражаются на сердцѣ жалкаго малютки».

Владыка обратилъ особенное вниманіе на страданіе народа и сказалъ:

«Вотъ говорятъ, что не годится народъ, а эти печальники развѣ не люди Божіи.»

Пастыри вездѣ должны обслѣдовать свои приходы, привлечь въ общество людей вѣрныхъ, одухотворенныхъ, спасти Страдающихъ; собираться, если понадобится по дѣламъ трезвости

и въ домѣ невзрачномъ, ибо будутъ судить не по внѣшности, а по внутренему духу собирающихся».

Въ концѣ засѣданія священникъ П. Бушила прочиталъ свой докладъ объ организаціяхъ борьбы съ нетрезвостью въ другихъ странахъ и у насъ.

Епархіальная хроника.

◆ 21 марта въ 5 ч. вечера, наканунѣ дня (субботы) «Похвалы Божіей Матери», всенощную въ Митрополіи съ акафистомъ Божіей Матери совершилъ Преосвященный епископъ Гавріиль въ сослуженіи монашествующаго и соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго и псаломщическаго хоръвъ.

◆ 22 марта въ 5 ч. вечера всенощную въ кафедральномъ соборѣ совершило соборное духовенство при пѣніи псаломщическаго хора. Преосвященный епископъ Гавріиль читалъ утренніе каноны и въ концѣ всенощной сказалъ слово.

◆ 23 марта въ 9 ч. утра, въ недѣлю 5-ю поста, Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. За богослуженіемъ Его Высокопреосвященствомъ былъ рукоположенъ въ пресвитера іеродіаконъ митрополіи Сергій, а на часахъ посвящены въ стихарь воспитанники 6 класса духовной семинаріи: И. Поповичъ, В. Поповичъ, Н. Мегій, В. Остаповъ, Г. Леованъ, В. Поповичъ, Г. Поповичъ, А. Подгурскій, И. Радомскій и Ф. Пламадяла. Во время причастнаго священникъ Ѡ. Гавриловичъ сказалъ поученіе.

◆ Въ тожь-же день въ 4 ч. пополудни, Преосвященный епископъ Гавріиль совершилъ въ Митрополіи акаѳистъ предъ Гербовецкимъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Преосвященный сказалъ слово.

√ ◆ Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялась духовно просвѣтительная бесѣда, на которой первое чтеніе было о. Ректора Кишиневской Духов-

ной Семинаріи, Архимандрита Даміана, на тему: «чѣмъ люди живы». Оно будетъ цѣликомъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ. Другое чтеніе, на тему: «Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію», далъ преподаватель математки Киш. Дух. Семинаріи. К. Н. Фетисовъ.

◆ 24 марта въ 5 ч. пополудни Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 25 марта въ 9 ч. утра, въ день Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Гавріила, соборнаго духовенства, протоіерея Ѡ. Воловея, іеромонаха Серафима, священниковъ В. Базарянинова и с. Жабки А. Сорочана, при пѣніи архіерейскаго хора

За Богослуженіемъ Его Высокопревсвятенствомъ были посвящены въ стихарь слѣдующіе воспитанники духовной семинаріи: Д. Симашкевичъ, А. Томачинскій, Н. Холдевичъ, Е. Челанъ, А. Чернявскій, Л. Чубукъ, М. Молявинъ, В. Газсковскій, А. Сандуленко, П. Рошко, А. Фромунда. Во время причастнаго протоіерей К. Поповичъ сказалъ поученіе.

Редакторъ неофіціального отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 30 марта 1914 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
